

Н.В. ЗАХАРОВ

СМУТНЫЕ ВРЕМЕНА

КНИГА ПЯТАЯ

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Николай Захаров
Смутные времена. Книга 5

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Захаров Н.

Смутные времена. Книга 5 / Н. Захаров — «ЛитРес: Самиздат»,
2019

Как это не прискорбно осознавать, но вся История России - Смутные времена. Из тьмы веков и до дня нынешнего. Все совпадения имен персонажей с реально жившими и живущими людьми, совершенно случайны. Продолжение Жуликов и Авантюристов. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	15
Глава 4	23
Глава 5	31
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Глава 1

В результате проведенных оперативных мероприятий, полученная информация, позволила установить, что все группы слежения сбрасывали результаты на несколько электронных адресов, с которых, сидящие на них операторы, отправляли ее на следующие адреса. Цепочка оказалась длинной и несколько раз прерывалась. Иногда оператор, просто звонил по мобильному телефону, называя номер почтового ящика, а дважды отправлял СМС, в которых тоже указывал координаты. Группа "Троянов" в авральном порядке принялась распутывать этот клубок, конец которого терялся в городах и весях Европы. Проверка счетов также не дала результатов. Группы оплачивали различные благотворительные фонды, используемые втемную. Учредителями, как правило, являлись впавшие в маразм буржуа, типа Нобеля, и раскопать того, кто распорядился проводить платежи, не удавалось. Очевидно, распоряжения отдавались устно, и проверить всех, кто мог это сделать было затруднительно. Единственной зацепкой, которая оказалась наиболее перспективной, оказался филиал Интерпола. Здесь получили команду из штаб-квартиры этой конторы, и результаты отправляли туда же. Васькина группа буквально мелким гребнем прошла по всем файлам этой организации и зацепила несколько интересных узлов, которые теперь пыталась распутать.

А пока ситуация оказалась тупиковой. И противник – "четверка", имел явное преимущество в этом противостоянии.

"Четверка" знала, кто они и где находятся, оставаясь до сих пор инкогнито и в любое время дня и ночи могла перейти к более активным действиям. Вплоть до физического устранения всех "хрононавтов", с членами их семей.

– Вопрос, почему они это не сделали до сих пор? Имея все возможности. Десяток киллеров с оптикой и мы уже были бы устранены. Почему такая команда не поступает?– Михаил взглянул на собравшихся у него соратников, ни к кому конкретно не адресуя свои слова.

– Я думаю, что главная причина в том, что они полагают, что мы до сих пор пребываем в эйфории. Никакой активности не проявляем, угрожающей им непосредственно, поэтому и решили поиграть с нами, в надежде выявить перспективные точки. Им нужны не мы, а аппаратура. Как только убедятся на сто процентов, что такая точка найдена, тут же распорядятся провести силовые акции. И перестреляют нас всех к чертовой матери в течение часа. В "Завесах" и с касками на головах жить придется. И детишек так же экипировать,– высказался первым Петр Павлович.

– В таком случае возникает другой вопрос. Насколько полученные ими за это время материалы, могут позволить такие точки перспективные вычислить?

– Я думаю, что вполне достаточно материала в их распоряжении оказалось. Если бы мне про них столько предоставили, то я бы за полчаса вычислил, кто у них сейчас номер один и у кого стоит аппаратура. Или будем считать "четверку" дурачками?– Сергей взглянул на Михаила, потом обвел взглядом всех остальных и закончил, высказав общую мысль: – Нужно уходить в подполье и признать, что на данном отрезке времени они нас переиграли. В нашем распоряжении часы. Как только они поймут, что мы уже выпали из этой "эйфории", тут же отдадут приказ на устранение. Я бы поступил именно так и заявился сюда лично, чтобы вскрыть твою, Миш, холобуду. Вот это никому бы не доверил.

– У кого есть что-то возразить Сергею?– Михаил, сделал паузу довольно продолжительную, но все сосредоточенно молчали и тогда он, хлопнул ладонью по столу:

– Значит в подполье?

– Альтернативы нет, Петрович,– развел руками Федор Леонидович.– Рисковать жизнями детей и женщин нельзя.

Да и нам помирать вроде бы еще рановато. У меня столько дел неотложных запланировано.

– Чего там думать? Собираемся и уходим. Аппарат свой хитрый из "холобуды" уברי в "мазаришарифку" и смываемся.

Может, они уже команду отдали, – Силиверстович нахмурился обеспокоенно.

– Думаю, что пару дней у нас есть еще. Сутки, как минимум. Серега прав. Я бы тоже лично явился сюда, чтобы аппаратурой завладеть. Пользоваться они ей умеют и главное – это вцепиться в нее на несколько минут. Передоверить кому-то такое нельзя. Сработали мы чисто, за исключением тебя, па. Интерпол наверняка встал на уши. Как докладывают "Трояны", группа слежения из квартиры ночью убралась в полном составе, а это значит, что их "Рулевой" доложил о твоём визите. А это сигнал для "четверки", что мы выпали из эйфории и начали ответные боевые действия. Дальнейшие их шаги предсказать не трудно. Нейтрализация всех без исключения членов нашей группы, как носителей эксклюзивной информации, собственниками которой они считают исключительно себя. Дети, в этом случае, не исключение. Даже из грудного ребенка, по нынешним временам, с применением различных психотропных препаратов, можно выкачать столько информации, что опасны в этом смысле для них даже они. Растекание информации в чужие уши, они будут пресекать самым решительным образом. Все четверо сюда заявятся. Наверняка. Отсюда вытекает следующий план наших дальнейших действий. Всех членов семейств мы отправляем немедленно в подполье, а сами так же переходим на нелегальное положение, но здесь в нашем времени. Сидим и ждем у меня. Зачем бегать за четырьмя этими зайцами? На ловца и зверь бежит. Будем ждать их, под этим девизом. Серега, высвистывай своих сюда. Своих, я сегодня придержал. Предполагал нечто в этом духе. Па, вызывай маму. Силиверстович, где Агафья Тихоновна?

– Где ей быть? В Федоровке – само собой.

– Звони. Пусть там к парням из агентства подойдет и даст им трубочку. Два часа на все про все. Ваську, Кирюшу и Лео с собой пусть забирают. На этот раз неизвестно на какое время мы тут зависнем.

Через два часа на квартире Михаила собрались все заинтересованные лица. Лица были обеспокоены, особенно женские. И минут десять Михаилу пришлось отвечать на их вопросы.

– Ну что же, бабоньки, опять на колодезную воду переходим? – улыбнулась Нина Андреевна.

– А я сроду на ней, – взглянула на нее с легкой укоризной Тихоновна. – Долго ли на этот раз, Мишань?

– Определенно сказать не могу. Возможно, что на пару дней, а может и вся неделя уйдет.

– Как в прошлый раз? Ушли до ужина и на год? – вздохнула Катюша.

– На этот раз мы уверены в аппаратуре. Сбоев не будет. В прошлый раз, все было гораздо хуже. Теперь не так все сложно. Тем более что время от времени мы будем наведываться, если затянется тут противостояние. К сожалению роль, у нас в нем пассивная. Ждем, когда эта "четверка" сюда сама заявится.

– Заявится и что? – обмерла Аннушка, схватив за руку Сергея.

– Заявится и получит по рогам, – ответил он за Михаила.

– А если они вам "по рогам"? – не унималась Аннушка.

– Ну, ты, мать, сказала. Какие рога? Это у них рога. А у нас, откуда бы им взяться?

– Это я твои слова повторила, Сергунь, ты не серчай, – засмузилась Аннушка. – В том смысле, что больно уж они власти тут набрали много. А оружие у нынешних людей, какое страшное! Я по телевизору смотрю, Господи, как воюют. Бомбы, самолеты и всякая отравка. А если они сюда все это притащат?

– Бомбы и самолеты не притащат. Отраву могут. Но нас ей не возьмешь, в нашей защитной кольчужке. Так что шансов у них вообще-то ноль.

– А вдруг они что-то такое притащат, против чего у вас нет кольчужки?– Аннушка всхлипнула.

– А вот слезы ни к чему. Нет у них ничего такого. Много чего есть, но про все их хитрости мы знаем. Так что успокойся, Солнышко, и вперед в Москву. По братьям-то соскучилась пади? Привет им от меня. Скажи, что буду скоро,– успокоил супругу Сергей.

Отправив женщин и детей "в подполье", оставшиеся в квартире мужчины, уже не спеша обсудили все мероприятия, которые следовало осуществить в ближайшие часы. Находиться всем одновременно в квартире было не рационально, тем более что у каждого были какие-то свои, незаконченные дела. Поэтому установили график дежурств, парами по четыре часа, освободив от этой обязанности Академика. Федор Леонидович, правда, запротестовал, но Михаил загрузил его таким количеством работы на компе в "мазаришарифке", параллельно обязав контролировать производственные процессы в сибирской, что тот вынужден был согласиться с тем, что сейчас лучше чем он, никто с этим не справится.

– Вы координатор, куратор и инспектор, в одном лице. Мозг, можно сказать, группы, ну а мы на подхвате – руки, ноги и прочие второстепенные органы,– Михаил, просматривал отчеты "Троянов", которые докладывали, что активность вокруг всех адресов нулевая, кроме его квартиры. Здесь наблюдение по-прежнему велось активно, но очень деликатно, с расстояний самых отдаленных.

– Приоритеты расставлены,– произнес он тихо.– Последние сообщения этой группы, заставят "четверку" зашевелиться. Я бы на их месте все ускорил. Информация о том, что мы все собрались здесь, должна им о многом сказать и подстегнет к активным действиям. Наверняка уже упаковывают дорожные чемоданы. В нашем распоряжении считанные, спокойные часы. Я бы уже этой ночью, попытался вскрыть мою квартиру и взять аппаратуру. То, что она здесь, сомнений у них уже наверняка нет. Силиверстович, как там с дизелями и солярой?

– Порядок, все на складе.

– Мы с тобой на склад. Федор Леонидович в "мазаришарифку", а вы здесь дежурьте. Если что, звоните. Режим "стелс" и в "Завесы".

– Не рановато? Ты же говорил, что есть еще время?– Сергей вертел в руках пластину "Завесы".– Зачем нагнетать? И за каким чертом "стелс"? Это вам с Силиверстовичем он нужен, а мы за стенами.

– Мы тоже в "Завесы" влезем и в шлемы, лучше перебдеть, чем недооценить. Ты слышал об инфракрасных излучателях, прицелах и стволах с бетонобойными пулями? Кроме того, в распоряжении "четверки" наверняка имеется и еще одно "ноу-хау", выпущенное недавно военно-промышленным комплексом – "Гаус". Вы забыли, чем стреляли в гараже Фердинанда его парни? Стены не препятствие для такого ствола. Для прицелов тоже. Перестреляют, как куропаток. Поэтому в "Завесы" и я бы еще "голограммы" наклеил. Пусть гуляют по квартире.

– А вам эта "Гаус" не страшна? Может, отменишь поездку, сын?– Петр Павлович с утра чувствовал себя виноватым, за вчерашний прокол, как оказалось, с Интерполом и теперь он переживал за все происходящее больше, чем кто-либо другой в группе, считая себя виновником "обвальности".

– Нам "Гаус" действительно не так страшна, как вам. У современных разработок, пущенных пока в малосерийное производство, есть два недостатка. Компактные – они с очень ограниченной прицельной дальностью. До ста метров, а с прицельной дальностью серьезной – громоздки. Компактные, не опасны для "Завесы". А те, что могут ее пробить, неповоротливы и с максимального расстояния тоже не опасны. Практически в упор следует из них стрелять. Мы им такую возможность не предоставим. А вот вы, в отличие от нас – мишень неподвижная и к вам можно подойти вплотную, выстрелив скажем, из соседней квартиры, через стену.

– От Вениамина? Других соседей у тебя смежных нет. Тебе не кажется, сынок, что мы в этой суете про них забыли как-то напрочь?

– Верно. Их нужно срочно убрать куда-то. Куда?

– Может в Федоровку отправить? Пусть пока у нас поживут?– Предложил Силиверстович.– Серега домину отгрохал такой, что там рота солдат может поселиться.

– Отгрохал не я, а этот придурок. Я только перекупил, но Силиверстович прав. Как вот только объяснить им, почему следует рвать когти, все бросив? Опять же, кто доставит?

– Доставим на микроавтобусе. Закажем в транспортном агентстве. Семья выехала на природу, что тут такого? А вот как мотивировать? Придется что-то врать, а не хочется. Ну, ты у нас мастер импровизаций, Серега. Насвисти им, что-нибудь про бандитские разборки. Я на твою фантазию неподражаемую рассчитываю. Вернемся мы с Силиверстовичем через пару часов и к этому времени подгоним автобус. Чтобы были готовы они к этому времени. Выполняй. И не делай такое возмущенное лицо, будто тебе задание не понравилось. Дрожишь вон уже от предвкушения и версий в голове уже столько, что даже я верю. А меня убедить трудно. Но для тебя раз плюнуть.

– Трепло,– вздохнул Сергей.– Валите уже, пока не добазарились весь дом эвакуировать. Тоже ведь могут пострадать.

– Не беспокойся об остальных. Их, наверняка, и без нас уберут под предлогом каких-нибудь учений. А вот семью Вениамина могут, так же как и наши, распорядится "зачистить". Он ведь уже есть в их информационной базе, как член нашей группы. Так почему же ему они должны сделать исключение?

– Тогда Федоровка отпадает. Достанут они их там. Куда эвакуировать будем?

– Засада. Прямо задачка про волка, козу и капусту. Думаем. Посвятить их во все эти "кружева" допотопные?

– Я против,– высказал свое мнение Петр Павлович.– Без этих "кружев" спится спокойнее.

– Обстоятельства вынуждают, па. Если с ними что-то случится, то мы себе этого не сможем простить. Тут тогда не "кружева", а "жернова" повиснут на шее. Вениамину, как в глаза посмотрим? Что ты скажешь, Леонидович?

– Я против "жерновов", а "кружева" пусть им Вениамин и разъясняет. Могу взять его доставку на себя. Сейчас и отправлюсь. Поговорю с ним, ознакомлю с нашими реалиями. Может туда их к нему и отправим сразу, как прибывших из Америки? То-то родственники будущие обрадуются. Батюшка с матушкой, Машенька с сестренками, я уж про братьев ее старших молчу.

– Ваше мнение понятно. Силиверстович?

– Затрудняюсь однозначно ответить. За взрослых членов семьи я как-то спокоен. Их, после прожитых лет, пожалуй, уже ничем не удивишь, а вот сестренки Вениаминовы... За них не могу ручаться. С бухты-баракты все получается. Из 21-го раз и в 19-тый. Начнут ведь болтать языками без удержу.

– Почему же "с бухты-баракты". Можно и с карантином это проделать. Отправить их сначала в Питер. Снимите там с Вениамином квартиру на пару месяцев и пусть адаптируются к реалиям века 19-го. А потом уж в Твердохлебово это переедут,– возразил дедуле Сергей.

– Вот, слышали? Что я говорил о буйной фантазии? Опять прав Серега. Спорить с ним трудно. Аргументы просто сапротидные.

– Ты мне елей на голову не поливай. Мотайте отсюда, к своей соляре. Обойдемся без вас уже. "Кружева", блин. Это еще нужно посмотреть, кто из нас с буйной фантазией. И смотрите там поосторожнее с этой "Гаус". Напугал ты ей даже меня. Фантазер.

Глава 2

Джип, со знакомыми наружке номерами, выехал из гаража и, набирая скорость, понесся в сторону Парнаса. Увлекая за собой, целую систему, отработанную лучшими аналитиками сыска и слежки. Михаил сидел за рулем в шлеме, стилизованном под гоночный, а рядом откинулся в кресле Силиверстович, в таком же. Добрались они к арендованным складам без приключений и, остановившись у ворот, предъявили охране временный пропуск на территорию и договор на аренду ангара.

Ворота разъехались и джип въехал на территорию, возможно, самую большую подобного назначения в городе.

Здесь Михаилу с Силиверстовичем бывать приходилось частенько в последние годы и ангар был арендован ими уже лет десять, так что проволочек с допуском на территорию никогда не было. Охрана здесь свои обязанности знала и излишним рвением не отличалась. Сегодня так же мельком взглянул охранник в предъявленные бумаги и махнул рукой напарнику: – Пропусти. Свои.

Будучи постоянными клиентами в течение десяти лет, стать "своими" не мудрено, тем более, что ангар арендованный, был самым ближним к въездным воротам и охрана волей не волей арендаторов запомнила в лицо.

Особенно Силиверстовича, которому бывать здесь приходилось чаще других. Уже здоровались с ним совершенно по-свойски, называя Силиверстовичем.

– Здорова, Павел, – поприветствовал Силиверстович парня, проверившего документы. – Как семейство Бобовых?

Это была дежурная шутка Силиверстовича. У Павла фамилия была именно Бобов и Силиверстович, вычитавший где-то старый анекдот про Вовочку, который отказался на уроке ботаники отвечать учителю про семейство Бобовых, под предлогом, что, – "Все про это семейство знаю, но не хочу сплетничать", задавал этот вопрос уже ритуально. Павел при этом расплывался в улыбку и отвечал так же привычно и ритуально.

– Не верьте, Силиверстович. Сплетни все. Дружно живем, – когда было время свободное у Павла Бобова, он с удовольствием заглядывал в ангар к Силиверстовичу и мог, наверное сидеть там у него часами в отгороженном углу, прихлебывая чай или кофе из термоса. Вообще парень, по словам Силиверстовича, был душевным, и он приплачивал ему за персональное внимание к охраняемому ангару. Вручив от него ключи и иногда используя, по телефону в своих производственных целях. Чтобы самому не мотаться лишний раз отпирать ворота грузчикам. Оформил на полставки. Павлу такой расклад, конечно же, нравился, тем более что Силиверстович скупостью не страдал и платил ему такие "полставки", что сама ставка могла ей позавидовать. Зато за сохранность материальных ценностей Силиверстович был спокоен, зная что Павел тоже не из крохоборов и, делится со сменщиками этой "полставкой", поняв, что присмотр требуется не только в его смену. Еще и поэтому джип Михайлов здесь досматривали и пропускали столь быстро и доброжелательно.

– Что это ты, Силиверстович, в шлеме? Никак к формуле один готовишься? – пошутил Павел, подходя к дверце и пожимая протянутую руку.

– Угадал. Племяш Мишаня уговорил. А что? Шумахер, говорят, в тренеры ушел, а больше там и нет никого толкового. Обставим всех. Осталось машину купить спортивную. Шлем уже есть, – отшутился Силиверстович, поднимая щиток.

– Михаил, привет. Как ваше семейство? – поприветствовал Михаила Павел.

– Тоже сплетни, не верь. Живем душа в душу, – ему в тон ответил Михаил.

– Здесь вам просили передать бумаги поставщики соляры. Привезли пятьдесят бочек двухсотлитровых, я расписался, проверил, все нормально. И вот еще эти ящики в количестве сорока штук, вес, маркировка, все соответствует, – Павел протянул Михаилу пачку накладных.

– Спасибо, Паш. Как там с оплатой, не задерживают?

– Нет, порядок, сбрасывают 15-го на карточку.

– Заходи, чифирку глотнем. Силиверстович термос с собой прихватил.

– Смена у меня сейчас. Через час освобожусь.

– Через час нас уже здесь не будет. Ну, тогда в следующий раз посидим, почиририм. Заходи, – Михаил собрался тронуться с места и в этот момент раздался хлопок и, над воротами что-то пронеслось, заставив Павла инстинктивно присесть, а потом удар, скрежет рвущегося металла и взрыв. Ангар вздрогнул, встряхнулся и разлетелся вверх и в стороны металлическими листами, сборных конструкций. А затем начали взрываться одна за другой бочки с соляркой, огненным ливнем проливаясь из взметнувшихся ввысь столбов дыма и пламени. Вместе с этим огненным ливнем, сверху валились куски горящих досок, ошметки обшивки и просто комки пламени, с воем, треском и грохотом. Павла стоящего рядом с джипом, взрывной волной, отбросило и припечатало к въездным воротам и, он сполз по ним, свернувшись пополам и замерев. Джип шарахнуло тоже, но он стоял лобовым стеклом к волне и авто протащило пару метров назад, а потом вокруг разразился Ад. Все горело. Михаил выскочил из машины и бросился к Павлу, который был без сознания, но жив. Схватив его в охапку и потушив руками его камуфлированную куртку, загоревшуюся в нескольких местах, он забросил его на заднее сиденье джипа и крикнув Силиверстовичу:

– Глянь, что там с ним, – кинулся к будке КПП. Она горела, засыпанная хламом и политая огненным дождем. Стекла вынесло все и находящиеся в ней двое охранников лежали на полу, припорошенные мусором, стеклом и уже тоже горели. Михаил бросился к ним, убеждаясь, что один из них мертв. Парню стеклом перерезало горло, а второй оказался жив и Михаил потащил его к джипу, щелкнув по ручке на пульте и переведя ее в положение "Откр".

На их счастье ворота расползлись и, загрузив второго пострадавшего в салон, Михаил прыгнул за руль.

Джип рванул назад, выворачиваясь одновременно влево, а затем, набирая бешеную скорость, понесся прочь от опасного места. Михаил выжимал из двигателя все, что можно, понимая, что выстрел из гранатомета может повториться и тогда двум спасенным им охранникам он вряд ли чем-то сможет помочь.

– Черт, как назло "Завесы" не взял запасные. Дурак, – ругал он сам себя и резко вывернув руль влетел на полном ходу в появившуюся справа рощицу из чахлых кленов и берез. Джип вломился в них, как кабан в камыши и Михаил, выключив двигатель, прислушался. Взрывов слышно не было. Очевидно, все бочки сдетонировали, но столб пламени поднимался метров на двести не меньше и уже слышны были приближающиеся пожарные сирены.

Осмотрев Павла с напарником и убедившись, что оба отделались легкими ушибами и контузией, Михаил привел их в чувство и с помощью Силиверстовича перевязал порезы на руках и лицах. Больше, конечно же, досталось напарнику Павла Валентину. Осколками стекла лицо ему порезало так качественно, что оно превратилось в сплошную кровавую маску. И теперь забинтованное, делало его похожим на мумию.

– Ни хрена себе, мирная жизнь, – бормотал он трясущимися губами, сжимая в них сигарету.

– Напарник ваш погиб, – сообщил парням неприятную новость Михаил.

– Женька? Как?

– Осколком стекла горло располосовало. Я, когда заскочил он уже не дышал.

– Кто это стрелял? Какая сволочь? – Павел тоже курил и размазывал по щекам слезы. – Мы с Женькой в одном классе учились. Я его с детства знаю. Что я его матери скажу? Суки. Кто?

- Не знаю, Паш, но найду ублюдков и ноги выдерну,– пообещал Михаил.
 - В ваш ангар, Михаил, выстрелили, значит, вы кому-то мешаете. Найди. Отомсти. У Женьки двое детишек остались.
 - Дай мне адрес, Паш. Мы поможем семье его. Отца, конечно, не вернуть, но детей не бросим,– пообещал Михаил.
 - Эх,– Павел нацарапал адрес друга на клочке бумаги, сунул его Михаилу и молча полез из джипа.
 - Ты куда, Паш?
 - На работу, Михаил. Тушить пожар. Пошли, Валентин. Женька там, а мы здесь. Неправильно нас поймут люди,– и он заковылял в обратную сторону. Следом за ним выполз из машины и Валентин, махнув на прощенье рукой.
 - Спасибо, извините коль что не так.
 - Что это было, Мишань?– спросил Силиверстович, провожая удаляющихся парней в камуфляже, взглядом.
 - Демонстрация силы и вседозволенности. Поняли они, что это за склад и решили создать нам производственные сложности.
 - Придурки полные. Я могу все повторить и в другом месте выгрузить. Они и знать не будут.
 - Эх, нужно было чтобы в этот раз не знали. Уж больно мы беспечны. А они не церемонятся и действуют жестко,– Михаил щелкнул пальцами и на боковое зеркало сел очередной "Филя".
 - Кто стрелял, Филя?
 - Из мимо проезжающего трейлера, с крыши выстрелили из РПГ. Стрелок, спрыгнул через сто метров, сейчас едет в маршрутке в сторону города.
 - Сядьте ему на хвост, ведите до упора. Конечный пункт доложите. Давай.
 - Есть,– Филя порхнул вверх.
 - Это, конечно, рядовой исполнитель, но я обещал выдернуть ему ноги и обещание выполняю. Если бы не было вот таких, на все готовых, то ничего бы вообще вот такого не было. Чтобы развалить страну изнутри, нужны исполнители ублюдки и этот один из них. Рука не дрогнет вырвать мослы,– пообещал Михаил и сунул в руку Силиверстовича обрывок бумаги.
 - Сохрани и проследи, Силиверстович, чтобы пенсию семье выплачивали достойную. На нашей совести парень-то.
- Въехав в город и остановившись на первом светофоре, он в ожидании зеленого света, огляделся внимательно вокруг, отмечая мысленно "опекунов" и тронувшись с места, щелкнул пальцами. В результате десятков двигателей в радиусе километра заглохли, превращаясь в бесполезные груды металла и пластика на колесах. Михаил не очень разбирался в кинематике двигателей, поэтому просто смешал в них все и когда водители полезли в движки, подняв капоты, то у всех десятерых одновременно отвисли челюсти. Под капотом они увидели вместо двигателя и прочих обслуживающих его причиндалов странное месиво. Будто внутренности все одновременно расплавились и кто-то совковой лопатой их небрежно перемешал.
- Ни хрена себе,– прозвучала одна и та же фраза сразу в десяти местах одновременно. В дополнение к этому у наружки возникла и проблема со связью. Она сдохла вся одновременно и эти десять мобильных групп просто исчезли все сразу, для тех кто их послал.
 - Осталось спутник обрубить, который сейчас нас фиксирует и мы полностью уйдем в тень,– произнес Михаил, уже привычно разбираясь с внутренностями спутника-шпиона. Перемешал их так, что если бы его создатели, могли сейчас на них взглянуть, то не зная русского языка, лягнули бы что-нибудь похожее. В каждом языке есть такие слово-обороты, выражающие крайнюю степень озадаченности возникшей проблемой. Спутник был американский, зна-

чит его создатели непременно помянули бы задницу. Тем более, что в результате воздействия "совковой лопаты" там нечто похожее на нее и получилось.

– Ну вот, порядок. Идем без глаз и ушей, – Михаил набрал индекс "Фили" и выслушав его отчет, повернул налево и через десять минут остановился на маленькой улочке.

– Учительская -12-ть. Здесь эта скотина живет. Посиди, Силиверстович, я мигом, – Михаил въехал во двор и заглушил двигатель. Нужную квартиру он нашел быстро и поднявшись на седьмой этаж даже и звонить в нее не стал, просто выбил ее ударом ноги и вошел. Дверь открывалась наружу и поэтому разлетелась в щепки, не без грохота разумеется, так что за спиной Михаила, у дверных глазков замерли несколько пенсионеров.

– Что там? – дергала ветхая старушка из квартиры напротив, такого же ветхого старичка, сади за майку. – Дай-ка гляну. Свидетели Иеговы что ли гремят?

– Нет. Это к соседу кто-то пришел и дверь сломал, – отмахнулся старичок.

– К Руслану что ли? Дождался непутевый. Говорила я ему, что до добра его дружки не доведут с подружками. На прошлой недели опять рыжую привел, в лососинах такая. Пади мужик прознал. Чужая ведь девка-то. Я по лицу ее крашеному поняла. Намазалась, как клоун. Чтобы не признал ни кто. Дай взгляну, ирод.

– Нечего там глядеть. Дверь разломал мужик-то, да вошел и все. Тихо пока.

– Да ты глухарь. Дай я послушаю.

– Можно подумать ты не глухарь. Отойди. Не мешай. И рот закрой. Может там чего и говорят, да я из-за твоего бормотания ничего не расслышу. Позвони-ка вон лучше Егоровне. Ее квартира рядом с Руслановой. Может она чего через стену услышит лучше нашего. Скажи чтобы кастрюльку приложила. Чего рот раскрыла, поживей пока все не закончилось. О чем потом на лавке подружкам врать будешь? – и через минуту по стенам квартиры Руслана скреб уже десяток кастрюлек со всех сторон.

Руслан, услышав грохот, выскочил в прихожую и замер со столовым ножом в руке. Он только что пришел и очевидно присел на кухне перекусить с устатку. Что и говорить день у него выдался хлопотным. Не каждый же день вот так приходится стрелять и бегать. Раз в год, а то и в два раз. Так ведь и "бабло срубил качественно". Поджилки, правда, до сих пор тряслись, но зато попал с одного выстрела, а на второй у него просто и времени не было. Прыгнул опять же удачно и ушел чисто. Домой вернулся просто в самом прекрасном расположении духа, прикидывая куда бы свалить на месячишко из этого слякотной осени, осточертевшей своей сыростью. Снежок уже пролетает и вообще Руслан мечтал поселиться где-нибудь на берегу моря и чем ближе к экватору, тем лучше.

Купить бы домик на бережку. Руслан видел в фильмах какие дома бывают у моря, но он не претендовал на виллу. Он по своим скромным запросам соглашался на совсем скромный домишко. Мечта эта так завязла в его мозгах, что даже во сне он видел этот "свой домик", в какой-нибудь итальянской деревушке. Садик, пусть самый крохотный, ну и какая-нибудь лодка под парусом. Ему не нужна яхта, как у Абрамовича. Он согласен на что-то совсем простое. Мечта эта вполне оказалась осуществимой, когда Руслан полез в каталог недвижимости забугорной. И цены вполне даже приемлемыми оказались. Если продать свою двушку, от родителей доставшуюся, да подкопить тысяч двести евриков. Ну, и на жизнь что-то нужно еще тамошнюю оставить. Значит, еще столько же и мечта осуществится. Руслан был реалистом и подходил к решению проблем, все тщательно взвесив. Уже пять лет он шел к своей мечте и сегодняшний заказ, такой своевременный, приблизил ее осуществление настолько, что вернувшись домой, он уже взглянул на свою квартиру, как на нечто совершенно временное и сегодня же собрался заняться ее продажей.

Все это Михаил прочитал в течение секунды, вместе с заполосными воплями, – "Кто-о-о-о? Менты-ы-ы-ы!!!" – в его вытаращенных глазах. Схватив Руслана за шиворот он поднял его и швырнув на кухню, произнес сурово:

– Ну что, стрелок, принимай гостя.

Грохнувшийся на пол Руслан, в панике отползал, пятясь к окну и уперевшись спиной в батарею отопления, заорал, выставив перед собой нож, который из руки не выпустил:

– Не подходи-и-и-и-и! Убью-ю-ю-ю-ю!

Михаил взял кухонную табуретку и поставив ее в метре от размахивающего ножом хозяина, сел.

– Ты сегодня уже убил одного человека, подонок. Двоих детей сиротами оставил. Давай, убей и меня.

– Кто ты? Что тебе надо? Уйди! Я не убивал! А-а-а-а-!!!– Руслан махал ножом перед собой, будто очерчивал черту, за которую этот страшный гость попасть не сможет.

– Убил. Смотри,– Михаил щелкнул пальцами и стена кухонная со стоящей у нее газовой плитой и столиком исчезла, а на их месте появилась будка КПП с выломанными окнами, горящая и чадящая дымом.– Смотри,– Михаил ткнул пальцем в окно и оно приблизилось вплотную. Дым рассеялся и с пола, вывернувшееся неестественно тело молодого парня, взглянуло в кухню остекленевшими глазами. Смотри! Это ты убил его! Его звали Женькой и у него остались двое детей. Ты их сделал сиротами! Смотри, убийца!

– А-а-а-а-а-а!– заорал еще громче Руслан, замахав ножом уже, почему-то схватившись за него обеими руками.

– Заткнись!– крикнул Михаил, но Руслан продолжал орать и махать перед собой ножом, вихляясь из стороны в сторону.

– Ты мне надоел своими воплями, ублюдок,– Михаил выдернул из рук ополоумевшего убийцы нож и отшвырнул его в сторону. Затем он щелкнул пальцами и рот у Руслана захлопнулся.

– Вот так-то лучше. Домик ты хотел у моря? Сука ты себялюбивая. Не будет у тебя домика никогда. А будет вот эта будка горящая и глаза. Смотри! Это твой домик. Получи, гнида, на всю оставшуюся жизнь,– Михаил поднялся и вышел, оставив трясущегося у окна убийцу. Руслан мычал, отмахиваясь от дыма, который лез ему в ноздри и запах горячей плоти, убитого им человека, сводил его с ума. Хватаясь за батарею, убийца встал на трясущиеся ноги и закрыв лицо руками, чтобы не видеть эту страшную будку, побрел из кухни, мыча и трясясь. На ощупь, он преодолел несколько метров, радуясь, что ничего не видит и вывалившись в прихожую, открыл глаза. Открыл и снова схватился за них руками, закрывая ладонями. Будка чадила со всех сторон. Вся его квартира превратилась в эту будку и с каждой стены на него смотрели остекленевшие глаза мертвеца.

Соседи, замершие с кастрюльками у стен, услышав крики поняли, что стараются не зря и дружно закупили пальцами не задействованные в процессе органы слуха, прижавшись задействованными еще плотнее к облупленному металлу. А Руслан метался по прихожей, радуя старичка из квартиры напротив, у которого со слухом были проблемы, но вот со зрением все было в полном порядке.

– Что там?– шипела сзади его боевая подруга, дергая уже не за майку а складки кожи.

– Скачет козлом по прихожей и мычит, как телок. Мужик-то вышел, да и все. А этот скачет. Видать сказал ему этот мужик что-то огорчительное.

– Понятно. Это он ему про рыжую что-то сказал. Мне ее крашенная физиономия тоже не понравилась. Размалевалась. Тьфу ты. Ну, а что там теперь? Дай гляну.

– Прыгает, как сумасшедший и мычит. Может и впрямь с ума сошел? Больно уж высоко подпрыгивает.

– Эти лахудры кого хошь с ума сведут. Накрасятся. На людей-то быть похожи перестают. Сошел, говоришь? Может в дурдом позвонить?

– Звони. И в эту еще... как ее? Ну, которые при беспорядках должны появляться. Им тоже позвони.

- Пожарникам что ли?
- Да не-е-е-т. Ну, они еще в форме всегда по телевизору.
- Не пойму я чего-то тебя, старый. Говори толком кого? Санэпидстанцию что ли?
- Да этих-то зачем? Что он таракан что ли?
- Так кого, ирод царя небесного?– рассердилась на супруга старушка.
- Командует ими еще этот мужик мордастый с фамилией хоккейной, как же его бишь?

Вот память у меня. Лицо помню, как звать забыл. Шайба фамилия вроде.

– А-а-а-а. Так бы сразу и сказал. Этого Шайбу я знаю,– старушка бойко принялась обзывать различные государственные структуры. И вскоре во дворе номер 12-ть от государственных структур было не протолкаться. Старушка вызвала не только скорую, МЧС, пожарников, санэпидстанцию, но и Петроэнерго, Петрогаз и даже дозвонила в общество охраны памятников архитектуры. Два мордоворота санитаря, увидев скачущего козлом в прихожей Руслана, диагноз поставили мгновенно и попытались его стреножить, натянув смирительную рубашку, но невзрачный на вид парень оказал им такое яростное сопротивление, расшвыряв по своей прихожей, что им пришлось вызвать подкрепление и вязать его вшестером. Хорошо, что бойцы из МЧС подоспели вовремя и подключились. Восемь человек тащили связанного по рукам и ногам дохляка, извивающегося и рвущего в клочья казенное имущество. На шестом этаже ему снова удалось вырваться, укусив двух бойцов за руки и одного санитаря за плечо. Пришлось швырнуть на пол и попробовать "уговорить" пинками, но это привело лишь к тому, что сумасшедший клиент, крутился юлой и норовил вцепиться остатками зубов в пинающие его ноги. И вцепился таки одному из санитаров, вонзив их в икру по самые десна. Санитар заревел раненым вопрем и отшвырнул пинком от себя, вцепившегося в его плоть сумасшедшего. Пинок получился резким и сумасшедший отлетел, выхватив здоровенный кусок мяса из ноги санитаря. С окровавленным лицом он вскочил и прыгнул на обступивших его людей. И все шарахнулись от него, страшного и непокорного. А он, воспользовавшись этим, помчался вниз по ступеням и с разбегу прыгнул в оконный пролет, пробивая телом насквозь оба стекла и повисая на его обломках, воя от боли и страха. Затем он на глазах у остолбеневших санитаров и бойцов, рванулся изо всех сил, вываливаясь вниз с воем и распластался на асфальте, с вывернутой шеей.

Глава 3

Подъехав к своему дому, Михаил не удивился, обнаружив, что концентрация глаз и ушей вокруг него возросла на порядок. За два прошедших часа, пока они с Силиверстовичем отсутствовали, здесь буквально кишело агентами спецслужб. В гараже они увидели десяток "сантехников" в спецовках, ковыряющихся с ключами в руках возле одной из отопительных батарей. Батарею, очевидно, потребовалось срочно отремонтировать и служба ЖКХ прислала сюда эту бригаду, чтобы ремонт произвести как следует. Что-то там с этой батареей было совсем не хорошо, потому что все десятеро, увидев въезжающий джип, вцепились в нее дружно и застучали с таким энтузиазмом, что все сомнения отпадали сами собой, случай явно был экстраординарный. Кроме сантехников здесь же работала и бригада "электриков". Коммунальщики решили, очевидно, взяться за дом как следует и прислали ее в количестве шести человек, как положено – со стремянками. Парни рассредоточились по гаражу и проверяли плафоны. Замена плафона – работа требующая внимания гораздо большего чем ремонт той же батареи, так как сопряжена с риском получить удар электротоком, но за этих ребят можно было не беспокоиться, потому что технику безопасности они выполняли на 200-и процентов. Все как один были в резиновых сапогах.

– Приятно сознавать, что о тебе заботится столько людей сразу, – проворчал Михаил. – Сейчас я им слегка раскрашу серые будни, – щелчок пальцами, прозвучавший в джипе, вряд ли кто-нибудь, кроме сидящего рядом с ним Силиверстовича, услышал, но последствия ощутили все "работяги" и "сантехники", и "электрики". Сначала "сантехники". Батарея, которую они дружно обстукивали, очевидно, проверяя ее качество, не выдержала и капитулировала, выдав фонтан кипятка в потолок. С рычанием шваркнув его под косым углом, она устроила всей бригаде бесплатную совершенно помывку, окатив всех сразу с головы до ног. "Сантехники", не ожидавшие от безобидной на вид конструкции такого подлого коварства, дружно отскочили от нее, бросая гаечные ключи и хором матерясь. Подняли такой галдеж, что "электрики", все шестеро, повернули в их стороны головы, напрочь забыв о техники безопасности, инструкции по которой, как известно, написаны кровью жертв ее не соблюдавших. В результате трое из них сунули пальцы в патроны и получив по электро-удару, загремели со стремянок на бетонные полы. Хорошо, что в сапогах резиновых работали, а не стояли, скажем, босяком на полу, потому что по нему уже катились волны, из лопнувшей трубы пополняемые. Отделались "малой кровью", можно сказать. Один, правда, из упавших приложился к полу лбом и ему пришлось срочно оказывать медицинскую помощь, но электрики народ, как известно, дружный, коллег в беде не бросают и эта бригада исключением не являлась. Подхватила дружно коллегу за руки, за ноги и уволокла из опасного для жизни гаража. В отличие от "электриков" "сантехникам" бежать было нельзя, так как окончательно обломившаяся батарея, выдавала такую струю с диким ревом, что присутствие бригады из десяти человек здесь и сейчас, оправдывалось на 1000-у процентов. Где же им еще и быть, если не здесь? Мокрые насквозь, они героически мельтешили в клубах пара, делясь впечатлениями и решая вопрос извечный "Что делать?". Делать ни кому ничего не хотелось и когда Михаил с Силиверстовичем, прыгая через лужи, удалились из гаража, вся бригада с облегчением вздохнула, дружно плюнув в сторону проклятой батареи. Зря они это сделали, потому что напор ни с того ни с сего усилился, будто эта железяка обиделась. А может трубы промыло напором наконец-то? Это осталось неизвестно, но хлестануло так, да еще и не в потолок, а в пространство гаража, что двоих "сантехников" просто сбilo струей с ног. Труба тряслась, как ствол пулемета в руках Терминатора и струи кипятка вылетали из нее в разных направлениях, попадая через раз в заметавшихся и кинувшихся врассыпную "работяг".

– Сматываемся отсюда!– заорал кто-то из них. Скорее всего бригадир, судя по начальственной интонации и бригада, подгоняемая выстрелами кипятка в спины, выскочила из туманного гаража, в котором уже ни черта не было видно.

На лестничной площадке Михаил с Силиверстовичем также столкнулись с работниками ЖКХ, здесь трудилась бригада "маляров". В отличие от сантехников, эти не толпились в одном месте, уставившись скажем на какой-нибудь проблемный метр квадратный штукатурки, а добросовестно распределились по всему периметру и скребли стены с такими сосредоточенными лицами, что взглянув на них, любой самый недоверчивый человек просто моментально должен был поверить, что эти люди занимаются весьма ответственным делом. Было их, правда, всего трое, зато парни все как на подбор плечистые, в оранжевых касках, так что и здесь техника безопасности была на уровне.

Пыль подняли шпателями в рвении трудовом эти трое такую, что Силиверстович начал чихать и не удержавшись, сделал замечание:

– А без пылищи никак?– на что из пылевого тумана ему веско возразил один из "маляров":

– Для вас же стараемся, батя. Вот народ. Пашешь на него пашешь... Нет чтобы спасибо сказать и пол-литра поставить,– голос был тоже с властными нотками и явно принадлежал бригадиру.

– Хреновый у нас народ,– поддакнул ему из тумана кто-то еще.– Хрен снега зимой выпросишь. Ему бы только власть критиковать. Не угодишь ему.

– Козлы сплошные,– поддакнул третий голос.

– Мы не козлы,– Михаил щелкнул пальцами.– Мы и спасибо, и пол-литра, хоть три.

– Да ну?– не поверил первый голос.

– Точно. Держите,– Михаил брякнул бутылками, выставляя их на площадку.– И пивка ящик,– ящиком он громыхнул так убедительно, что все трое "маляров" мгновенно оказались рядом с ним.

– Ты глянь, действительно три пол-литры водяры,– удивился бригадир, склонившись над ящиком. Лицо его, серое от пыли, расплылось в доброжелательной улыбке.– Ну, мужики, уважили. В горле от пыли пересохло. Черт бы ее подрал. Налетай, парни,– парням два раза повторять не потребовалось, потому что "маляры" у нас народ сообразительный и пробки на бутылках водочных затрещали, скручиваясь в их мозолистых ладонях. Присев тут же на корточки, привалясь спинами к стене, они дружно чокнулись и присосались к горлышкам. Для крепких, плечистых парней пол-литра этого напитка хватило на десяток глотков и они дружно принялись за пиво, срывая пробки с бутылок зубами.

– Орлы,– сделал им комплимент Михаил.– Первый раз в жизни вижу, чтобы водяру из горла с такой скоростью всосали, да еще три человека одновременно.

– Что ты тогда вообще видел, мужчина? Ха-ха-ха!– весело захохотал бригадир, принимаясь за вторую бутылку пива.

– Да ни хрена выходит не видел,– согласился с ним Михаил.– Сумели удивить. Может, повторите?

– Чего? Еще водяра есть?

– Вот,– Михаил звякнул по полу еще тремя пол-литрами.– На Новый год купил, но вам, вижу, нужнее. Сразу видно, что спецы.

– Точно. Тут мы кому хочешь рога обломаем. Только без закуски вторая может колом встать,– почесал затылок бригадир.– Хоть бы сырок какой занюхать.

– Извините, парни. Виноват,– Михаил поставил перед бугром кастрюлю десятилитровую и брякнул на нее три деревянные ложки.– Вот каша. Сойдет?

– На Новый год пади наварил?– пошутил бригадир.

– Точно, но вам-то в самый раз сейчас,– не стал спорить Михаил.

– Что за каша?– полез в кастрюлю бригадир. Из-под поднятой крышки вырвался клуб пара и запах мясной ударил ему в нос.– О, тушеночка с чем-то,– рука его с ложкой нырнула в кастрюлю и вернулась исходя ароматом горохового концентрата. Бригадир снял пробу, остался ей доволен и рывкнул начальственно.– Налетай, хлопцы.

– Приятного аппетита, парни,– пожелал бригаде Михаил на прощанье, запирая за собой дверь в квартиру.

– М-м-м-м,– замахали ему в ответ благодарно ложками "маляры", откупоривая бутылки, с набитыми ртами.

Через полчаса они уже сидели обнявшись на ступеньках и размахивая руками, с зажатыми в них пивными бутылками, хором исполняли русские народные песни. Особенно хорошо у них получались.– "Эх Мороз, Мороз, не морозь меня" и "По долинам и по взгорьям".

– Э-э-эх, Мо-ро-о-о-о-оз, Мо-ро-о-оз...– выводил басом бригадир, так что тренькали стекла в окнах и двое остальных членов бригады, подхватывали тенорами,.. Не-е мор-о-о-о-озь мее-е-е-ня-а-а-а-а.

– Не-е морро-о-о-о-зъ ме-ення-а-а-а,– ревел бригадир.

– И-и мово-о-о-о коннн-я-а-а-а-а!– дружно подхватывали тенора.

– Эх, братаны, хорошо! Давайте выпьем за ваших баб,– предложил тост бригадир.– Хорошие у вас баб-бы. Особенно твоя, Санька. Такая шустрая Ленка. За нее,– лязгнул он своей бутылкой по Санькиной.

– Твоя тоже ничего,– поддакнул ему тот, присосавшись к горлышку.

– А ты откуда знаешь?– чуть не захлебнулся пивом бригадир.– Что она "ничего"?

– А ты про мою Ленку, что она "шустрая"?– Санька тоже перехватил бутылку поудобнее.

– Ты чего такое сказал, морда?– сунул ему мозолистый кулак в нос бригадир, расшибая его в лепешку.

– А ты?– заорал Санька, захлебываясь кровью, вскакивая и опуская бутылку ему на голову. Разлетевшаяся в мелкое крошево, она осталась торчать из его кулака, безобразными срезами горлышка, облив пивом бригадира и проломив ему буйную голову. Но получив по голове стеклотарой этот парень только взбодрился. Такие уж у нас "маляры" крепкие ребята, их с ног свалить литром водки и ударом по голове не простая задача. Бригадир, не вставая, перехватил руку Санькину с горлышком и одновременно дернул его за штанину. В результате швырнул его через себя и третьего члена бригады "маляров", который участия пока в потасовке не принимал, очевидно, не определившись чью сторону принять. Пролетевший над его головой Санька, в полете зацепил коллегу носком рабочего ботинка и тот мгновенно сделал выбор почему-то в его пользу, врезал бутылкой все по той же бригадирской голове. Бригадир наверняка пожалел, что забыв о технике безопасности, снял с нее каску, проявив совершеннейшее легкомыслие. Работа "маляров", весьма травмоопасна и каски им выдают не просто так. Оранжевая она опять же не по чьей-то прихоти, а с намеком. Внимательным чтобы был "маляр". Дармовая выпивка и гороховая каша, сыграли с бригадиром скверную шутку. Расслабился. Второго удара не выдержала даже его забубенная голова, поплыл и прилег на ступеньках, похрипывая басом, перекошенным ртом. Санька, который каску не снял, проявив большее почтения к инструкциям написанным кровью, врезался ей в пол следующей площадки межэтажной и она оранжевая, хоть и треснула пополам, но голову его не столь забубенную, как у бригадира, спасла. Правда, он тоже теперь похрипывал, скрючившись, но не так трагично, как бригадир. Тенором. Оставшийся в одиночестве третий "маляр", огорчаться по этому поводу не стал, а откупорив очередную бутылку пива и залив ей душевную рану, нанесенную коллегами, привалился к перилам и запел в один голос, почему-то украинскую народную песню. Очевидно, был кто-то у парня в роду с "Незалежной и Самостийной".

– Сижу-у-у-у я-а-а в тимни-и-и-ице-е-е та-ай думку-у-у-у га-а-а-ада-а-а-аю-у-у-у, чо-о-ому-у-у-у я-а-а ни соки-и-и-ил, чо-о-о-ому-у-у-у ни литаю-у-у-у?– и столько было тоски в

его голосе, что выше этажом услышавшая его "спивания" вдовушка – женщина одинокая, а потому несчастная, всплакнула, вытирая глаза передником.

В квартире Михаила на этот раз оказалось и все семейство Вениаминово. Они сидели в гостиной и рядом с ними у стульев громоздились десяток дорожных сумок и чемоданов. Лица у всех были растерянные и встревоженные.

Похоже, что им если что-то и объяснили, то для них непонятно и туманно пока.

– Здравствуйте, – хором поздоровались соседи.

– Здравствуйте, – улыбнулся Михаил и пожав руку главе семьи Станиславу Борисовичу, присел рядом с ним на диванчик. – Я вижу вы уже собрались в дорогу?

– Так Сергей вот прибежал и настоял. Говорит к Вениамину ехать нужно срочно. Что свадьба там у него и все такое.

И вот девчонок заставил собраться. Это я не пойму к чему? Взрослые они у нас уже и потом на месяц это же, как со школой быть?

– Вениамин все вам объяснит. Со всеми подробностями. Не знаю что там Сергей вам уже сказал, поэтому не хочу повторять им сказанное. Серега, что успел объяснить?

– Вкратце, особенно не напрягал. Сейчас Леонидович с Вениамином появятся, тогда уж все сразу и узнают.

Появившиеся из соседней комнаты Федор Леонидович с Вениамином добавили суеты, а завизжавшая младшая сестренка Галка, повисла на шее у брата.

Минут пять все Красильниковы по очереди и все вместе, теребили и обнимали Вениамина, так что разговор возобновился не сразу.

– Ну, рассказывай, куда едем? – наконец прозвучал конкретный вопрос. Станислав Борисович обнял сына и усадил на стул рядом с собой. Остальные члены семьи замерли в ожидании ответа, на самый главный вопрос, на который им почему-то никто не спешил ответить.

– Едем в 19-ый век, – брякнул Вениамин. – На машине времени.

– Смешно начал, – похвалил его Станислав Борисович. – Хохми дальше.

– Пап, я серьезно. У Михаила есть такая аппаратура, при помощи которой можно попасть в любое время. Михаил подтверди.

– Подтверждаю, есть, – Михаил произнес это вполне обыденным голосом, без намека на легкомысленность и вся семья Красильниковых повернула к нему свои лица. – Есть. И вы в этом убедитесь через несколько минут. Так уж получилось, что мы вынуждены вас с этой информацией ознакомить. Вениамин потом объяснит все причины, которые нас на это сподвигли.

– Машина времени? – Наталья Сергеевна недоверчиво улыбнулась. – Мишенька, скажите что вы с Вениамином шутите и объясните зачем?

– Нет, Наталья Сергеевна, не шутим. Это действительно возможно. Перемещаться во времени.

– И в какой год мы отправимся сегодня?

– В 1872-ой от рождества Христова, Наталья Сергеевна.

– Почему в него? Есть столько замечательных лет в истории нашей Родины? – в Натальи Сергеевне заговорил педагог.

– Этот год станет для вас самым замечательным в ближайшее время. В нем Вениамин венчается с Машенькой, – улыбнулся Михаил и оставив семью Красильниковых, ушел в свой кабинет, чтобы ознакомиться с последними донесениями "Троянов", предоставив семье расспрашивать сына, внука и брата, в одном лице.

Вернувшись через четверть часа, он увидел все те же недоверчивые выражения на их лицах и поторопил, показав на часы.

– Время. Переодевайтесь в соответствии с эпохой и на месте уже получите все дальнейшие разъяснения. Вижу, что пока своими глазами не увидите, будете сомневаться, – прикинув на глаз размеры женщин он, чтобы не разжигать еще большего любопытства, вернулся в свой

кабинет и нашелкал различной одежды. Собрав все, вынес огромной кипой в гостиную и принялся раскладывать на диванчике.— Выбирайте, кому что понравится. Вас Станислав Борисович, сделаем военным в отставке. Ботфорты, бриджи и мундир. Примерьте, если не в пору, поменяем.

— Не носил я такой одежды никогда, Михаил, как же узнать-то впору или нет?— Станислав Борисович вертел мундир, рассматривая пуговицы с орлами.

— Удобно если, то значит впору. Размер ноги у вас сорок третий?

— Да,— кивнул Станислав Борисович.

— Ну, значит, с обувью я не промахнулся. Вы, Станислав Борисович, в ванну пройдите, а женщинам мы на полчаса спальню предоставим. Все, время пошло. У нас его к сожалению не много.

Через полчаса переодевание почти закончилось. Никак не могли разобраться с платьями сестренки Вениаминовы Галка и Надюшка. Наряды века девятнадцатого, преобразили семью Красильниковых совершенно. В двух молодых барышнях, двух школьниц теперь узнать было невозможно. Шляпки и длинные платья с оборками и рюшками, превратили их в невест на выданье и даже Вениамин присвистнул, когда их увидел.

— Ну, сестрички, теперь за вами в Питере нужен будет глаз да глаз. Время лихое, похитит какой-нибудь грузинский князь и увезет в горы.

— Да ладно, Вень, какой князь?— засмушалась старшая Надюшка. А Марья Егоровна, превратившаяся в матрону преклонных лет, всплеснула руками, разглядывая внучек:

— Прав ведь, Вениамин. Как вас таких красавиц без присмотра на улицу теперь выпустишь? Я бы и в наше-то время беспокоиться теперь стала. А в те дикие времена и вовсе шага сделать не позволю.

— Не такие уж и дикие они, бабуль,— Вениамин обнял ее за плечи.— Лампа керосиновая и спички уже изобретены. Парового отопления, правда, нет, но квартиру я вам прямо в центре на набережной Мойки снял. Хорошая, просторная. Больше, чем здешняя. Отопление печное и дрова покупать придется, а так вполне жить можно. Газ плиты, правда, нет.

— Как же без плиты?— всполошилась Наталья Сергеевна.

— Все в то время так живут. Привыкнете,— попытался утешить ее сын.

— А если я не хочу привыкать?

— Это я неправильно выразился. Привыкнуть вы не успеете. Вернемся назад после моей свадьбы.

— Так твоя Машенька она что же из 19-го? Или из нашего времени? Что-то я не поняла?— Наталья Сергеевна, поправила шляпку, которая делала ее лицо необычным, так что даже муж поглядывал на нее удивленно.

Станислава Борисовича мундир тоже несколько изменил и он шлепал в ботфортах, привыкая к высоким голенищам и морщась от непривычных ощущений.

— Из девятнадцатого,— Вениамин одернул на отце мундир и осмотрев его придирчиво, произнес задумчиво.— Чего-то не хватает.

— В руки нужно что-то типа трости,— предложил Сергей и вышел из гостиной. Вернулся он с тростью в руках и протянул ее Станиславу Борисовичу.— Презент от меня. Дубовая. От собак и городских отмахиваться.

— Городовых?— Станислав Борисович, принял подарок и примерившись к трости, остался ей доволен.— Шутите? Так ведь в 19-ом постовых называли. И зачем мне от них отмахиваться? Они должны за порядком следить, а не на отставных офицеров набрасываться. Ох, Сергей, не путайте нас. Крыши и так у всех шифером шуршат, как молодежь нынче выражается. Я в каком чине в отставку вышел? И документы может какие-то полагаются?

— Документы полагаются и их вам на месте Вениамин выдаст. А в отставке вы кто угодно. Хоть генерал.

– Да это уж ни к чему. Вдруг там все генералы наперечет? Что-нибудь поскромнее. Майор какой-нибудь пусть,– принял решение Станислав Борисович.

– Хорошо. Вениамин, слышал? Впиши майора отцу.

Еще через десять минут, присев на дорожку, все шумное семейство Красильниковых благополучно отбыло в квартиру на Мойке и Михаил облегченно вздохнул. Активность спецгрупп вокруг его квартиры, нравилась ему все меньше и меньше. Федор Леонидович с Силиверстовичем отправились в "мазаришарифку", а Сергей с Петром Павловичем, в режиме "стелс", пили чай на кухне. Наблюдать со стороны за этим чаепитием было потешно и Михаил, присоединившийся к ним, не удержался от улыбки. Замершая над столом чашка с чаем и бутерброд, сделали пирует, развернувшись в его сторону и голос Сергея произнес.

– Чего оскалится, как вурдалак на овцу?

– Да так. Вспомнил анекдот смешной.

– Расскажи, мы тоже поухмыляемся. И почему мы сидим тут, как призраки, а ты разгуливаешь, как кот по забору?

– Потому что нет тут пока рядом начальства, судя по всему. Группы ведут себя спокойно. Когда появится "четверка" все зашевелится несколько иначе. Начнут подтягиваться ближе.

– Куда еще ближе-то? Вон как голосит на лестнице этот "гарный хлопчик". Шугнуть может его? Надоел своим воем. Слуха ведь нет ни черта,– проворчал Сергей.

– Пусть поет. Это у него душа болит. Сам-то он не понимает, что вокруг происходит, а душа чувствует и скорбит.

– Думаешь? Ну, пусть тогда воет. Звук бы только слегка убавил. Уж больно голосистый попался.

– Это не сложно,– Михаил налил себе чаю и присел к столу. Голос на лестничной площадке стал гораздо тише и Сергей поинтересовался.

– Твоя работа?

– Ну да. Попросил парня не шуметь. Твой тезка, кстати. Парень спокойный, как слон. И понятливый. Почти шепотом петь стал.

– Что ты там про "четверку" сказал, сын?– Петр Павлович отключил режим невидимости.

– Что их, судя по всему, пока здесь нет. "Трояны" бдят. Как только начнется шевеление соответствующее их появлению, мы сразу узнаем. Пока они не появятся лично, или кто-то из них, штурма не будет.

– Ты так уверенно это говоришь, что хочется верить. Однако мне кажется, что ты несколько опять их недооцениваешь. И рассчитываешь на то, что они считают нас по-прежнему глупцами. А что если это не так? Зачем им здесь присутствовать при штурме? Достаточно распорядиться о его начале откуда угодно, хоть из летящего самолета и запретить штурмующим входить в квартиру. Расстрелять нас из этих винтовок стенобитных, с хитрыми прицелами и появиться, когда все будет закончено.

– Ты прав, поэтому все контакты тоже контролируются. Как только поступит такая команда, мы узнаем о ней в ту же секунду.

– А если она будет отдана условленными заранее, безобидными словами? И почему ты решил, что "четверка" непременно прилетит с помпой? Может она уже здесь, вырядившись обыкновенными исполнителями? И ворвется в первых рядах штурмующих? Предназначение аппаратуры все равно никто кроме них не знает и им достаточно просто ее активировать, чтобы уйти вместе с ней, куда им вздумается. Фенита. Не слишком ли мы самонадеянны, сын? Я к тому, что сидеть здесь и ждать – глупо.

– Что ты предлагаешь?

– Отправить ХЗХ-а в "мазаришарифку", настроив на нее возврат наших мобил, а самим в режиме "стелс" покинуть квартиру и понаблюдать за этими плясками со стороны.

– Согласен. Так и сделаем, но с одной маленькой поправкой. Я останусь здесь и налеплю десяток глюков с тебя и Сереги. Что бы было в кого стрелять штурмовикам. Ну и чтобы увидеть, кто же ворвется сюда первым. Аппараты я тоже заменю муляжами, чтобы не ошибиться. Кто свистеть начнет рядом с ними, тот нам и нужен. Согласен, что вряд ли они все четверо заявятся. Но один будет наверняка. Посадим ему на хвост столько шпионов, чтобы шагу ступить не мог и выявим остальных.

– Вот этот вариант мне нравится гораздо больше, – согласился Петр Павлович. – Вот только зачем тебе-то здесь быть? Оставь "Троянов", хоть десяток. Нашинкуй квартиру следящей аппаратурой и спокойно наблюдай со стороны.

– А если они все же заявятся вчетвером? Это же такой шанс прихлопнуть всех махом, – Михаил нахмурился. – Надоело бегать за ними.

– Так и прихлопнем в случае чего на выходе. Они ведь твои муляжи открыть не смогут и попрут их обыкновенным образом отсюда, подумав, что мы каким-то образом изменили их расконсервацию. Тут мы их и встретим, – Петру Павловичу явно не нравилась идея сына, присутствовать в квартире при штурме.

– Мне трудно что-либо возразить, кроме одного. Через систему наблюдения я вряд ли смогу просканировать их мозги. Это не вот тот простой парень за стенкой – это какие никакие, но маги. Мне нужен прямой контакт и чем он будет ближе, тем лучше. Я, например, пытаюсь просканировать мысли спецуры, которая ползает вокруг и не ко всем удается влезть. Все люди разные. Есть совершенно закрытые. Увы, я не всесилен, па.

– И много таких, "закрытых"? – осторожно спросил Петр Павлович.

– Половина. Ты подумал, что я отвечу "четверо" и ты сможешь крикнуть "Эврика!"? Нет – это не так. Конечно возможно, что "четверка" уже здесь, но все равно кто-то должен взять на себя централизованное управление всей операции. Тем более, что ее еще следует согласовать с силовыми ведомствами России. А они наверняка захотят посмотреть с безопасного, по их мнению, расстояния за ходом этой операции. Замелькают в любом случае погоны с большими звездами на периферии. Любят наши генералы такие маленькие "войнушки". На них всегда можно показать себя, без особых усилий. Здесь будет так же, – Михаил набрал номер на мобильнике и выслушав очередной доклад одного из "Троянов", нахмурился.

– Ну вот. Кажется, начинается. Появились погоны с орлами. Режим "стелс", – скомандовал он, переходя в него сам.

– Я пошел разбираться с аппаратурой и с голограммами, а вы присядьте где-нибудь этажом выше. Если что-то пойдет не так, я свистну. Ну, и посматривайте на дисплеи. Кто знает, что там у них еще есть в резерве. А вдруг. Все, пока, – Михаил поднялся и прошел к аппаратам. Здесь он настроил их на "мазаришарифку" и отправив в автоматическом режиме, слепил два совершенно идентичных им муляжа. Закрыв потайной шкаф, налепил десяток голограмм, расставив их по всей квартире и прошел в свой кабинет. Здесь ему пришлось включить тот самый ноутбук, чтобы просмотреть ближайшие подступы к дому, камерами наружного наблюдения.

Активность возросла даже визуально. Во двор его дома въехали две аварийки Петроканала и из них деловито выгрузились работники этой конторы с логотипами на спинах. Они, как им и положено, вскрыли канализационные люки и поставили вокруг них декоративное ограждение. У дома остановился случайно микроавтобус с тонированными стеклами и в нем, замерев, приготовились человек десять в камуфляже. А на лестничной площадке, появилась та самая бригада "электриков". Они быстро убрали с нее невменяемых "маляров" и вскрыв две соседние квартиры, просочились в них вместе с десятком "водопроводчиков", также появившихся своевременно.

Петля затягивалась и Михаил с интересом наблюдал, как это происходит. В соседней квартире Красильниковых, "электрики" спешно распаковывали принесенные с собой ящики с электро-инструментами, собирая что-то похожее на "гиперолоид инженера Гарина". Михаил

вспомнил телевизионный фильм с артистом Борисовым в главной роли и сравнил его аппарат с этим, сходство увидел несомненное. "Гиперболоид", с широким раструбом на конце двухметрового ствола, "электрики" придвинули почти вплотную к стене и к нему сел один из них. Остальные продолжали распаковывать металлические ящики, вынимая из них прочую аппаратуру. Минут через десять эта комната в квартире Красильниковых /спальня Марии Егоровны/ напоминала насыщенностью различных приборов и устройств, рубку подводной лодки. Мебель из комнаты "электрики" вынесли всю и теперь стена, смежная с квартирой Михаила, полностью освобожденная, представляла из себя открытый взгляду четырехугольник. Подключив аппаратуру, "электрики" заняли свои места довольно сноровисто и совершенно без суеты. Чувствовался навык и обученность.

– Винтовки мало показалось "Гауса", приперли целую пушку,– понял Михаил, разглядывая это "чудо-оружие" 21-го века. А "электрики" замерли в ожидании дальнейших команд, сосредоточенно уставившись на экраны тепловизоров. Михаилу также удалось это сделать глазами одного из них и он увидел свои десять голограмм, сизо-красными силуэтами отмечившихся на экранах. Подняв их с мест, он заставил голограммы побродить по квартире и изображения на экранах, повторили все манипуляции, успешно их отследив.

Глава 4

"Отмашку" на штурм "погоны с орлами" дали полчаса спустя, после того, как в квартире Красильниковых бригада "электриков" закончила устанавливать аппаратуру. "Сантехники" сосредоточились в прихожей этой же квартиры, достав из инструментальных чемоданчиков короткоствольные автоматы. Такие Михаил уже видел в гараже у Фердинанда. Вернее на видеозаписях из этого гаража. Бригадир "сантехников" лично проверил готовность оружия к применению и назвав автомат "дыроколом", напомнил, что выстрелов всего десяток, а потому не палить из него почем зря.

– Да помним, – буркнул один из "сантехников" и получил тут же тычок в грудь.

– Что за разговоры, боец? Кивай молча, борзота и "кевлар" застегни. У этих кренделей тоже "дыроколы" не хуже наших. Дырок навертят с кулак в твоей тушке, потому что я тебя в первой паре выпущу.

– Толку от этого "кевлара" против "дырокола", – буркнул кто-то за спиной у него и бригадир, резко обернувшись, грозно обвел всех взглядом.

– Кто вякнул? – признаваться никто не спешил и он веско произнес, нажимая на каждое слово.

– "Кевлар" наш "дырокол" держит, только нагревается, поэтому под ним изоляция термоустойчивая. От ихнего станет чуток теплее и все. Вам бабки за сегодняшний день такие подогнали по ведомости, да еще авансом, что стойте с языками в задницах и не вякайте. Что не понятно?

– Все понятно, – откликнулись пристыженные "сантехники", поправляя снаряжение и подтягивая ремешки на подбородках. Экипированные в сферические шлемы они стали похожи на бойцов из фантастических фильмов и пластиковые забрала на их лицах, затонированные до черноты, делали это сходство особенно разительным.

– Проверили связь, – скомандовал бригадир и "сантехники" защелкали клавишами, подключая ларингофоны к общей волне.

– Все слышат меня? Первый, второй, третий... – начал переключку бригадир. – Порядок. Пластид приготовить. Взрыватели. Первый и второй, лепите и отходите. Остальные ждут. Пятисекундная задержка. Пошли.

Через пять секунд дверь в квартиру Михаила вынесло направленным взрывом и она пронеслась по прихожей с грохотом круша все на своем пути. Одновременно с "сантехниками" начали работать и "электрики". "Гаус" пушка, настроенная на цели, сделала ровно десять выстрелов, которые слились в один короткий рев. Импульсы, пробив в стене десяток отверстий, точно поразив в головы все глюкограммы и они попадали, заливаясь голографической кровью, дергаясь в агонии.

– Порядок, цели поражены все, – доложил кому-то бригадир "электриков", с огромной шишкой на лбу. – Есть ждать.

Во дворе дома бригада канализационных рабочих, услышав взрыв, мгновенно расхватала оружие из распахнувшихся

авариек и ринулась к подъездам, перекрывая их парными постами и заворачивая всех пытающихся из них выйти.

Микроавтобус так же вышвырнул из своего нутра десяток бойцов, который перекрыли въезд во двор и нейтрализовали охрану. Охранники, двое и понять-то толком ничего не успели, оказавшись прижатыми к полу с завернутыми за спину руками. Спецпура работала, как на учениях, быстро и без лишних слов.

Попытавшийся что-то спросить старший смены секьюрити, получил прикладом между лопаток и благоразумно примолк, прижавшись щекой к полу и уставившись на армейский берц, замерший рядом с его носом.

Десяток "сантехников", дождавшись взрыва, выскочили из квартиры Красильниковых и первая пара замерла с "дыроколами", поднявшись выше этажом, вторая скатилась этажом ниже и тоже прицелилась в воображаемого противника. Остальные шестеро, запрыгнули в клубы пыли и дыма, которыми заполнилась прихожая в квартире Михаила и замерли в них, присматриваясь к проемам. Все это слаженно и даже со стороны красиво. Михаил улыбнулся, подумав что запись этого штурма вполне можно демонстрировать как учебное пособие для обучения следующего поколения спецназовцев. Убрали террористов чисто, без потерь личного состава и пожалуй, задачу уже выполнили на сто процентов, за пару минут.

"Погоны с орлами" сидели в паре тройке авто, однако не спешили покидать их, в ожидании окончательных докладов, а "сантехники" также не спешили из прихожей перемещаться в прочие помещения. Все чего-то ждали.

– Как там у тебя?– связался с Михаилом по внутренней связи Петр Павлович.

– Как на Курской дуге, все в дыму. Голограммы получили по головам, истекают кровью, остальное без перемен. Что у вас?– откликнулся Михаил.

– В компании с двумя отморозками в шлемах, торчим выше этажом. Может нейтрализовать их? Уж больно растопырились тут воинственно.

– Пусть торчат. От них польза несомненная, жильцов с верхних площадок придержат если что.

– Придержат они. Морды спрятали за тонированным стеклом и возомнили о себе невесть что,– проворчал Петр Павлович. Ему с Сергеем пришлось подняться по ступеням чтобы "сантехники" на них не наткнулись.

– Чего ждем, Миха?– спросил Сергей.

– Завершения шоу. Бойцы замерли в прихожей. Дальше не идут. Пауза, короче. Ждем.

Пауза затягивалась. Занервничали даже "погоны с орлами" и когда у их иномарок, скучковавшихся в двух кварталах от дома Михаила, появился внедорожник "Ленд Ровер", с облегчением вздохнули. Из внедорожника вышел представитель "Интерпола" в офицерской форме и с орденскими колодками до пупа. Являясь одним из замов Генсека этой организации, он знал себе цену и следом за ним из салона выскочили четверо сотрудников в черной униформе, очень похожие в беретах надвинутых на носы, на киношных "ниндзя". "Ниндзя" были при автоматах и своими накачанными фигурами перекрыли офицера со всех сторон. Впрочем, ему и идти ни куда особенно было не нужно. Внедорожник остановился в двух метрах от нужной ему машины и он сел в ее салон с тонированными стеклами, а через минуту вся кавалькада тронулась с места в сторону эпицентра событий, т.е. к дому Михаила.

Разговор состоявшийся в течение этой минуты между интерполовцем и главным "погоном" с российской стороны, расставил все точки над и.

– Мы помним о принятых на себя обязательствах, господин генерал,– произнес замгенсека, после рукопожатия, протягивая ему банковскую карточку.– Здесь реквизиты,– протянул он картонный прямоугольник.– Ваши люди сработали профессионально, дальше предоставьте действовать нашим. Только осмотр и более ничего. Снимем на камеру для отчета о проведенной операции и покинем вашу гостеприимную страну.

– Зергут, герр Шульц,– кивнул генерал, пряча карточку и картонку в карман мундира.– Поехали.

Еще через две минуты "ниндзя", сопровождаемые тремя офицерами спецназа, уже поднимались по ступенькам в сторону квартиры Михаила. В прихожую они просочились так же вместе с ними, но затем требовательно замахали все четверо руками, выпроваживая всех. Жесты были вполне понятны и офицеры возражать не стали, подгоняя к развороченному взры-

вом выходе "бойцов-сантехников". "Ниндзя", убедившись, что остались в квартире одни, медленно двинулись ее осматривать, начав с кухни и санитарной зоны. Они не просто осматривали помещения, а буквально лезли во все щели, открывая все дверки вплоть до стиральной машины. Ковыряли ножами кафельную плитку, правда это проделывали без особого фанатизма, через одну и в гостиную просочились один за другим, растекаясь по ней в разных направлениях. Вошли и замерли, прислушиваясь и присматриваясь к лежащим телам. Пульсы щупать не стали, удостоверившись визуальным, что с такими отверстиями в головах выжить невозможно и продолжили осмотр помещений. Потайной шкаф они обнаружили не сразу и пожалуй, что не нашли бы его вовсе, если бы у них с собой не оказался прибор, завершающий у одной из стен кузнечиком. Четверка переглянулась и собралась в этом месте. Еще пару минут ушло у них на то, чтобы расковырять стену ножами и понять, как отпирается этот хитрый шкаф, который без прибора обнаружить им бы не удалось. Однако открыть шкаф не получилось, так что достав из черного футляра-чемоданчика пару фомок и топорик, "четверка" приступила к взлому дверей, не желающих распахиваться. Действовали они сноровисто и уже через пять минут прогрызли приличную дырень в полметра диаметром. Подсветив в нее фонарем, все четверо сунули при этом в нее головы и радостно дернулись. Выпроставшись из дырки они не удержались и обменялись одобрительными хлопками. Задача выполнена, искомое найдено и все четверо оскателились "голлиудовскими" улыбками.

Один из них вынул из кармашка мини рацию и нажав на нужные кнопки, принялся докладывать о результатах осмотра квартиры, а оставшиеся трое с еще большим энтузиазмом расширять доступ к обнаруженным трофеям.

Появившийся через несколько минут офицер Интерпола, быстро оглядевшись по сторонам и сморщившись от запаха, прошел к вывороченным дверям, сунувшись в пролом всем телом. "Ниндзя" замерли рядом с автоматами наперевес.

– Хорошо. Очень хорошо, парни. Осмотрите остальные помещения. Внимательно. Снимите на камеру. Лица трупов обязательно. Те что сохранились. Это очень важно. Приступайте. Четверка "ниндзя", вооружившись видеокамерами, разбрелась по квартире, выполнять указание, а офицер полез к аппаратуре. Он гладил ее серые бока и насвистывал что-то веселое. Насвистывал офицер минуты две, потом перестал и вылез из шкафа с лицом уже не столь радостным. С озабоченным появился. Прошелся по гостиной, перешагивая через трупы и остановившись у окна, выглянул во двор. Оглядев его, прикусив губу он минут пять о чем-то сосредоточенно размышлял, потом достав мобильный телефон, попытался связаться по нему с кем-то. Нервничая, повторил попытку и выслушав в очередной раз фразу о том, что связь недоступна, сунул его обратно в карман.

– Жан,– крикнул он, повернув голову в сторону видеооператоров "ниндзя".

– Да, господин Шульц,– подскочил к нему один из них.

– Поставь двоих парней у этих цилиндров. Никого не подпускать к ним. Нам нужно будет забрать их с собой.

Я отправляюсь утрясать формальности с русскими. Думаю, что это не займет много времени.

– Слушаюсь,– вытянулся Жан и ткнул пальцами в сослуживцев.

– Ты, Франц, и ты, Людовик охранять трофей. Пьер, продолжайте съемку.

Офицер Интерпола вышел из квартиры и скорым шагом направился к генералам, терпеливо ожидающих конца осмотра его людьми помещений с нейтрализованными террористами.

На то, чтобы утрясти формальности, ему потребовалось минут десять и столько же миллионов евро задатка.

– Мы должны знать, что вы собрались изъять,– уперся генерал на первом миллионе. На пятом он согласился на то, чтобы осмотрев и убедившись в том, что это всего лишь два бруска металла и ничего более, позволить забрать их из квартиры и погрузить в "Ленд Ровер". На

десятом его удалось уговорить после хим. анализа металла, который покажет что это не драг. металл, позволить вывезти эти обрезки металла из России.

– Что это за металл, уважаемый коллега, который для вас дороже золота?– генерал отличался умом и сообразительностью, но в отличие от мультяшной птички, говорливостью не отличался. Взвешивал тщательно каждое слово. В результате эта фраза принесла ему еще десять миллионов евро и клятвенное заверение, что металл является "ноу-хау" для электронщиков, так как обладает сверх-прочностью и кроме этого качества ничем не интересен.

– Это ценное качество. Оно дорогого стоит,– глубокомысленно изрек генерал и заработал еще десять миллионов. А также десять получил немедленно на свой счет, в качестве аванса.

Через два часа цилиндры благополучно пересекли воздушную границу РФ. Охраняемые четверкой автоматчиков и лично присматривающим за этим замгенсека Интерпола. А еще через несколько часов они уже находились во Франции, в Лионе. В его пригороде. Особнячок трехэтажный, имеющий еще столько же ниже своего фундамента, принял груз привезенный из России и засуетился, не подозревая о том, что попал под "колпак" такого плотного наблюдения за каждым дюймом своих стен, что этот уровень вполне годился для того, чтобы зафиксировать его как достижение в книге рекордов Гиннеса.

А в квартире Михаила появились бригады криминалистов, которые занялись формальностями. Разложили свои причиндалы и принялись исследовать разгромленную квартиру. Генералы в ней так и не появились. "Сантехники", "электрики" и прочие работники горвод и прочих канализационных систем, так же свернулись и убралась. Предоставив сомнительную честь заняться "разгребанием мусора", своим коллегам из органов внутренних.

Коллеги бродили по квартире и никак не могли взять в толк, зачем нужно было вламываться в пустующую квартиру, а так же как отнестись к тому, что десять задекларированных трупов, на которые их сюда вызвали и якобы принадлежащие членам ОПГ, отсутствуют. "Старшие братья" не удосужились объяснить этот казус, свернувшись так поспешно, что теперь "младшие братья" ломали голову над тем, что вообще писать в протоколах осмотра. Трупов нет, хозяев нет. Разгромленная прихожая и переломанная мебель, вот все что они могли туда занести.

У них тоже были генералы с орлами и звездами, которые любили задавать идиотские вопросы и опера ломали головы над тем, что они будут им докладывать. Доложили как есть и генералы из органов внутренних, принялись созваниваться с генералами из органов "канализационных", высказывая им свое недоумение.

– Трупов нет?– удивлялись генералы "канализационные".– Нет трупов, нет дела. Оформляйте, как нападение неизвестных на квартиру добропорядочных граждан. Нет хозяев? А где же они? Никто не знает? И вы хотите чтобы мы за вас их нашли? Нет? Сами найдете? Правильно. Это ваша работа, органов внутренних. У нас профиль другой. Мы занимаемся обеспечением безопасности государства. Государства, а не отдельных его граждан. Трупы? Что трупы? Ах, вам трупы нужны? Не нужны? Так какого хрена звоните? Здесь что морг? В морг звоните. У них полно трупов,– генералы из "органов внутренних", которым тоже никогда "висяки" лишние нужны не были, дали команду дело закрыть. Если, конечно, в дальнейшем не появится заявление потерпевших хозяев квартиры, в которой был учинен погром неустановленными лицами. Следователи так же с удовольствием дело закрыли, так как не были любителями таких мутных с самого начала дел, которые наверняка обречены стать "глухарями", понизив показатели и бросив на добросовестных сотрудников тень. Сотрудники зашивались, не успевая раскрывать дела с реальными трупами, которые можно было зафотографировать, пощупать руками, да хоть за пятку укусить. И возиться с пропавшими неизвестно куда сразу десятью, чтобы обнаружив не дай Бог, себе же их на шею и повесить? В российской милиции есть разные люди и даже не очень умные, но таких хронических идиотов,

которые сами себе на шею стали бы разыскивать труп, а тем более десяток, в ней наверняка не было никогда.

В "мазаришарифке", после просмотра внимательного записей всего "шоу" в квартире Михаила, мнения "хрононавтов" разделились. Сергей высказался за немедленную командировку в Лион и штурм особняка в его пригороде.

– Разнести там все вдребезги. Куда они денутся из "подводной лодки"? Вообще, чем дольше мы тут сидим и совещаемся, тем хуже для нас и лучше для них. Разберутся с этими муляжами и разбегутся в разные стороны.

Потеряем преимущество внезапности.

– Ты представляешь сколько там людей совершенно невиновных находится? Десятки. И всех придется зачистить, чтобы не ошибиться. Я, против, – не согласился с ним Михаил. – Нужно подождать пока точно не будет ясно, кто там эти четверо. Пока мы знаем только одного. Шульца.

– И как ты выявишь остальных? "Трояны" там у тебя, конечно, ползают вокруг, но в особнячок-то им доступа нет. Ну и как?

– Слушаем телефоны – это раз. Один номер нам известен. Но пока им воспользовался этот Шулец всего дважды и оба раза не дозвонился.

– И не дозвонится. Потому что номер наверняка разовый.

– В здание я поставил задачу проникнуть трансформерам. Мухи все там.

– И как успехи? – Сергей улыбнулся иронично, заранее зная ответ.

– Правильно ухмыляешься. Пока никак. Не удалось проникнуть даже им. Ползают по москитным сеткам. Но наблюдением точно установлено что цилиндры опущены на минус третий уровень.

– И вокруг него сейчас все эти четверо наверняка водят хороводы, как вокруг рождественской елки. Ни кого они близко к ним не подпустят. Сами постараются этот "орешек" расколоть. И вообще я считаю, что зря мы этого Шульца выпустили. Нужно было брать его и трясти. Теперь эти "четверо" будут дрожать за свою шкуру, как и все остальные хомосапиенсы, потому что СТН-ов запасных у них нет, а значит живут последний раз и тушки, в которых они сейчас поселились, им дороги, – продолжал настаивать на эскалации действий Сергей.

– Захват Шульца ничего не дал бы наверняка. Я думал над этим вариантом. Они тоже его рассматривали и наверняка были готовы к такому варианту развития событий. Мы бы, конечно, вытряхнули из Шульца всю информацию о его компаньонах, только вот тогда точно обнаружить их не смогли. Сменить имя не проблема, так же как и внешность. И как только оставшаяся "тройка" поняла бы что Шулец у нас, так сразу же бы и занялась этим в первую очередь. Так что, Серега, правильно мы его отпустили. Теперь знаем зато, где находится их "логово".

– Миш, да таких нор у них может быть тысяча. Тоже мне "логово". Вспомни в Баварии волчье. Вот это было логово. И ведь разнесли его в пух и прах.

– А толку? Нашумели и все. Результат-то в итоге нулевой, – вздохнул Михаил с сожалением.

– Как это нулевой? Да там производство какое было уже отлажено. Лаборатории и оборудование. Да если бы мы там не "нашумели", то может и война бы по-другому закончилась, – не согласился с оценкой Михаила Сергей.

– Я тоже за то, чтобы разнести этот особняк немедленно. Есть у меня пара убойных аргументов в музее артвооружения, – поддержал точку зрения Сергея Петр Павлович.

– Фугас предлагаешь ядерный на особнячок скинуть?

– Круче, Мишань. Вакуумную бомбу. Останется на его месте ямка и нет проблем. И заметь, при этом никакого заражения местности продуктами распада.

– Опять – двадцать пять, па? А люди? Они-то не виноваты, что работают на этих гавриков. Семьи у них.

– Может в ночное время? Когда нет там никого?– никак не хотел отказаться от вакуумной бомбежки Петр Павлович.

– А охранники? И смысл? Может и "четверки" там ночью тоже не будет. Они ведь теперь тоже в физических телах и должны как все нормальные люди отдыхать. Забудь про бомбы, па. Это не наш метод. И потом, я ведь не простые муляжи для них соорудил. Они у меня с сюрпризом. Видео сенсоры, конечно, монтировать не стал. Их бы сразу обнаружили, а вот звуковые вклеил. И теперь все что рядом с ними говорится, мы слышим.

– Это ты молоток,– оживился Сергей.– И что говорят?

– Не особенно пока говорят. Передан пока только свист этого Шульца в разных тональностях и пара его фраз еще в квартире произнесенных. Потом только пыхтение грузчиков при переноске. Им было запрещено разговаривать. Загрузили цилиндры в ящик и волохали со всеми удобствами эти четверо "ниндзя". Они же, судя по характерным хрипам в легких и разгрузили. Перемещали тоже они. Больше никому не разрешено приближаться к трюфею.

– А сейчас мы можем послушать, что там рядом с ними происходит?– поинтересовался Федор Леонидович.

– Разумеется,– Михаил щелкнул по клавишам и помещение администраторское заполнили шорохи и шаги. Судя по интенсивности, вокруг цилиндров бродило не меньше двух человек. Но голосов слышно не было.

– Они что молча изучают объект?

– Пока да,– подтвердил Михаил.– Возможно, что предвидели с нашей стороны нечто подобное и перестраховываются.

– Тебе нужно было в эти цилиндры десяток другой килограммов пластида засунуть с дистанционным взрывателем. Сейчас бы щелкнул тумблером и все проблемы наши закончились бы,– посетовал Сергей на отсутствие кровожадности у Михаила.

– Описали круг и вернулись к тому, с чего начали. Серега, думал я над этим вариантом тоже и отказался от него. Как ты думаешь почему? Вижу не понимаешь. Да не кинутся они все вчетвером к этой железке. Стреляные воробы. Слышишь шаги? Даже и напрягаться сильно не нужно чтобы понять, что там два человека. Тишина наступает на несколько минут и снова двое шуршат подошвами, но явно других людей. Судя по паузе, новая пара может вообще находиться вне здания.

– И что, за все время ни одного звука не издали?– Сергей удивленно приподнял брови.

– Ни одного голосом. Но вот музыка классическая постоянно звучала. На пределе слышимости, правда. Последние полчаса и ее вырубил. Поняли, что звук бесполезен. Сейчас скорее всего пробуют другие методы воздействия. Рентгеном просвечивают, ультразвуком воздействуют, ну и я бы еще на их месте попробовал вскрыть лазером. Хотя это, конечно метод не самый щадящий для целостности аппаратуры. Воздержатся пока, скорее всего. Им они воспользуются в последнюю очередь, чтобы убедиться окончательно в том, что им подсунута пустышка.

– Сколько времени понадобится "четверке", чтобы понять обман? Сколько у нас есть времени?– нахмурился Петр Павлович.

– Часы. Думаю, что к концу дня поймут,– ответил Михаил.

– Значит, они ходят вокруг этой хрени, пыхтят и все? А мы их пыхтение слушаем и по нему собираемся в дальнейшем отыскать всех этих козлов? Так что ли, Миха?

– Примерно да. Дело в том, что у каждого человека не только папиллярные узоры на руках и ногах сугубо индивидуальны и неповторимы, но и дыхание у каждого своеобразно. Заложим информацию в "Троянов" и будем проверять всех выходящих из здания, пока не

вычислим со стопроцентной уверенностью всех четверых. Они перестраховались и разбились на пары и это их ошибка. Они нас недооценили.

– Тебя недооценили. Я про дыхание вообще не знал, что оно у каждого индивидуально.

– Серега, у человека все индивидуально. Цвет глаз, форма ушей, запах. Каждый неповторим во всех мыслимых и немыслимых параметрах. Радиационный фон у каждого разный, электропроводимость, содержание в организме различных химических соединений строго индивидуально. О ДНК-а и прочих хромосомах я вообще молчу. Подождем результатов наблюдений.

– Ну что же, убедил. Тогда я сметаюсь пока в Москву, успокою женщин, – предложил Сергей.

– Да мы можем все туда смотреться. Чего сидеть здесь всем сиднями? Оставим дежурного и будем меняться каждые два часа, пока не получим положительный результат. Я согласен подежурить первым. Решите там кто меня подменит и сматывайтесь. – Михаил помахал рукой. – Передайте Катюше, что буду через два часа голодный как тигр Васька.

Оставшись один, он просмотрел последние отчеты группы Васькиной и снова переключился на Лион, выслушав доклады "Троянов". Одна пара уже была идентифицирована с уверенностью на 90-т процентов и Михаил удовлетворенно улыбнулся. Ему передали несколько видеосюжетов, на которых в авто усаживались эти двое и Шульца среди них не было. А это означало что они уже вычислили троих, из четверых нужных им людей.

– Подождем. Спешка тут излишня.

Через два часа сменивший его Петр Павлович, ознакомившись с результатами наблюдений, радости его не разделил, посоветовав не впадать в очередную победную эйфорию.

– Легко слишком все получается. Это настораживает.

– Ну, впадать в шизофрению тоже не стоит. Они конечно хитрые бестии, но мы тоже не первый день в теме и кое-что уже умеем не хуже чем они. И возможности у нас технические пока позволяют опережать противника. Этим нужно пользоваться. В шапкозакидательство, конечно, не впадая. К вечеру, думаю, вычислим всех. Один остался. Займись пока вплотную теми двумя. Места их индивидуальных лежбищ необходимо вычислить. Мне это пока не удалось. Деятельные ребята. Мотаются по различным адресам. Место службы одного из них уже известно. Банкир. Руководитель среднего звена. Даже не директор. Эти парни не полезли на самый верх общественной пирамиды. Держаться в тени. Но вот когда этот "работник среднего звена" прибыл в свой банк, то директор банка ему случайно на встречу попавшийся, руку протянул метров за десять, увидев. Ценит очень.

– Ценит? Мы тоже оценим скоро. Ты давай домой отправляйся, там уже на стол накрыли, ждут. Разберись в остальном сам.

Вечером подведя итоги дневного наблюдения, все согласились, что фигуранты выявлены стопроцентно. Теперь следовало выбрать методы и время их нейтрализации.

– Что здесь думать вообще? Зачистить всех, как врагов рода человеческого. Я за "Оспу". Быстро и не больно, – высказал свое мнение Сергей.

– Согласен с Сергеем. Откладывать ликвидацию нельзя. Вдруг они сообразят и уйдут в подполье, – поддержал его Петр Павлович. Федор Леонидович и Силиверстович молчали, явно соглашаясь с ними.

– И чем же мы тогда от них будем отличаться? Это убийство. Они ведь сейчас люди, со всеми вытекающими из этого факта последствиями, – возразил Михаил.

– И что же ты предлагаешь? На дуэль что ли вызвать их? Стреляться из дуэльных пистолетов с десяти шагов и пусть Господь Бог рассудит, кто из нас прав? Так что ли? – возмущение Сергея было настолько искренним, что все взглянули на Михаила с осуждением.

– Предлагаю, всех четверых изолировать. Погоди, Серега, не кипятись.

– В тюрьму что ли их посадить? И где камеру организуем? Здесь или в сибирской пирамиде?

– Изолировать временно, пока я не разберусь с их мозгами. Ведь они сейчас занимают чужие тела. И где сознания родные? Задавили и засунули в самые потаенные уголки. Думаю, что нужно вернуть незаконно приватизированную собственность, законным хозяевам. Тот же Шульц. Я посмотрел его послужной список. Это очень толковый офицер Интерпола. Карьеру сделал за счет собственной сообразительности и трудолюбия, начав в этой организации с лейтенантской должности.

– Ты уверен, Петрович, что справишься с ними? Мы только за. Если это возможно,– Федор Леонидович взглянул в глаза Михаилу испытующе, с сомнением.

– Получится ли, не могу с гарантией стопроцентной обещать, но попробовать мы просто обязаны. Иначе это будет банальное уголовное преступление.

– А если не сможешь? Что тогда?

– Тогда у меня есть предложение отправить их лет на пятьсот назад, поселив на каком-нибудь необитаемом острове в любом из океанов. Пусть проживут жизнь и умрут естественным образом.

– Хорошая идея,– обрадовался Сергей.– Я даже знаю в каком океане следует подобрать им островок. В Северно-Ледовитом. Там много островов подходящих. Согласен лично доставить и даже валенки им всем лично выдам. Ушанками и ватниками тоже обеспечу,– Сергей щелкнул пальцами и на полу появились четыре пары валенок черного цвета.– Я – за.

– А штанами ты их тоже обеспечишь?– рассмеялся Михаил.

– Обойдётся без штанов. Штаны это лишнее. Ватники до колен, шапки ушанки и валенки. По дубине еще могу соорудить, чтобы было чем на белых медведях охотиться,– Сергей собрался снова щелкнуть пальцами, но Михаил перехватил его руку.

– Дубин нам тут только не хватало. Осталось только осуществить доставку "четверки" сюда. Подготовим им помещение со всеми удобствами, чтобы я мог поэкспериментировать и если не удастся вышвырнуть из тел подсадки, то тогда и дубины начнешь им сооружать.

– Умеешь ты убеждать, Миха. Если честно, то я и сам с удовольствием бы пообщался с этими гавриками через прутья решетки. Есть у меня к ним несколько вопросов.

– Есть резон в твоих словах, Мишань,– согласился и Силиверстович.– Конечно, насчет убийства уголовного ты загнул. Ты к ним еще попробуй подойти. Мухи вон пролететь не смогли, но если на остров необитаемый, то я не возражаю.

– Мне тоже эта идея нравится. А вот как мы их сюда доставим из Франции? Нужно как следует обдумать. Ликвидировать проще, но изоляция конечно же предпочтительнее. Я тоже за,– Федор Леонидович поднял руку.

– И что вы все на меня смотрите?– Петр Павлович насупился.– Я тоже противник душегубства, коль уж на то пошло.

Изолировать, значит изолировать. Думаю – это нам вполне по силам. Персоны установлены. Препятствий не вижу.

– Значит приступаем к разработке операции?– Михаил явно был удовлетворен тем, что с его идеей согласились все и довольно легко.– Откладывать действительно не стоит. Предлагаю вернуться в Москву, отоспаться и не спеша, тщательно все обдумать. Недели, думаю, будет достаточно.

– Более чем,– уверенно заявил Петр Павлович.– Я бы и за день все обмозговал до мелочей. Чего откладывать на неделю?

– Хорошо. Сейчас по домам. А завтра встретимся у меня и решим окончательно когда,– согласился с ним Михаил.

Глава 5

Вся сложность предстоящей операции по похищению и перемещению "четверки" в изолятор, заключалась прежде всего в том, что сделать нужно это было практически одновременно. В считанные часы и даже минуты. Любой из "четверки", узнав, что похищен кто-то из них, наверняка залег бы на дно. И наверняка у всех у них имелись для этого и возможности, и средства, и заранее подготовленные места.

– Нужно пользоваться благоприятным моментом, пока они все находятся в Лионе. Действуем следующим образом.

Разбираем эту четверку и всех одновременно изымаем. Подготовь помещение, Михаил. Со всеми удобствами. Федор Леонидович за главного надзирателя поработает. Остальные в Лион, – Петр Павлович внимательно изучал спутниковые снимки, зафиксировавшие объекты в разных точках Лиона. – Следует все проверить просто молниеносно. Выскочить, дернуть за шкварник и назад. Минута, максимум две на все про все. Поэтому пеленг должен быть высочайшим. На сколько это реально?

– Вполне. Хоть до метра. Рядом можно десантироваться, – заверил Сергей.

– Тогда у меня нет сомнений в удачном завершении операции по изъятию этих господ. Можно приступить хоть немедленно.

Это Петр Павлович заявил уже на следующий день в Москве. Утром в доме Михаила.

– А мне опять отводите роль самую второстепенную и признаюсь для уха звучащую несколько оскорбительно, – проворчал Федор Леонидович.

– Леонидович, ты вообще наше все. Поэтому и бережем. Если хотите, то оставайтесь здесь. Мы без вас обойдемся, – Михаил решил подсластить пилюлю.

– Чтобы меня ваши женщины здесь живьем съели? – опять проворчал Академик. – И потом, кто же в резерве будет? Вдруг у кого-то все пойдет наперекосяк и срочно помощь понадобится? Нет уж "надсмотрщик", так "надсмотрщик", но не над эками, а над вами. Прослежу.

– Пусть так, – согласился Михаил. – После обеда предлагаю и отправиться, если все считают что откладывать операцию не имеет смысла. Я-то думал дать вам недельку на отдых.

– Да мы и не устали. А вот целую неделю жить и думать о том, что дело не завершено – это как-то утомительно для нервов. Разберемся с этими господами и тогда отдохнем, – привел последний довод Петр Павлович.

"Четверку" распределили между собой самым простым из способов. Сергей перетасовал четыре фотографии и сунул каждому, что Бог послал. Взглянув на свою, он улыбнулся приветливо изображению, как старому знакомому.

– Герр Шульц Пауль, – у остальных троих фамилия и имена так же были вполне обычными, кроме подопечного, который достался Силиверстовичу, его звали Максимилиан Фоке. Михаилу достался мордастый мужчина лет тридцати с именем и вовсе Фриц. Фамилия у Фрица опять же не отличалась оригинальностью – Шварцман. А Петру Павловичу достался Жак Мертье. Все четверо были примерно в одном возрасте и отличались крепким телосложением.

Занимали все четверо общественные ступеньки не самые верхние и пожалуй Шульц среди них, в этом смысле, был наиболее высокопоставленной фигурой.

Изъятие фигурантов решили начать в полдень, именно в это время пары менялись местами и без десяти двенадцать двое покидали – 3-ий уровень особняка в пригороде Лиона со звучно-романтичным названием Монте Никола де Ланк, чтобы с промежутком в пять минут разъехаться в разные стороны. Вторая пара появлялась у этого особняка через десять минут после убытия первой и тоже с интервалом в пять минут.

– Самое оптимальное время 12.10-ть. Все на поверхности находятся, правда, в авто. Это единственный недостаток.

Как насчет высадки в движущийся экипаж? – поинтересовался Петр Павлович.

– Хоть в самолет, – заверил его Сергей. – Еще и лучше. Никто из них не сидит за рулем сам. Или не успели научиться, или считают ниже собственного достоинства. Водители, правда, получают массу впечатление, ну тут уж как говорится, ничего не попишешь. Без издержек никак. На улице было бы гораздо больше свидетелей, а так всего четверо.

– А ты скажи шоферюге, чтобы "забыл на фиг", – посоветовал Михаил.

– Если успею, обязательно скажу, – пообещал вполне серьезно Сергей.

Ушли они в Лион один за другим с промежутком в минуту и возвращаться начали с таким же интервалом, но сразу в изоляторы, которые оборудовали для "четверки" на этом же уровне, соорудив каждому по ВИП камере.

У всех прошло более менее гладко. Из четверых попытался оказать сопротивление только один доставшийся Силиверстовичу – Максимилиан. Он и закричать успел во все горло, так и появившись в пирамиде воющий и размахивающий кулаками. Швырнув его в камеру, Силиверстович сплюнул и заперев дверь, отправился взглянуть как идут дела у остальных. Последним появился Михаил в обнимку с Фрицем, глаза у которого вылезли на лоб, а кричать он не мог, потому что у него свело от переживания нижнюю челюсть и она распахнувшись, демонстрировала всем желающим, уровень стоматологии в Соединенной Европе.

Герр Шульц, тот и вовсе был без сознания и явно не от переживаний, хоть Сергей тут же и заявил, что пальцем его не тронул. Но красный лоб герра Шульца свидетельствовал о том, что может "пальцем" и не трогал, но кулаком приложился наверняка. Михаил укоризненно покачал головой, показав Сергею на наливающийся багрянцем фингал и тот вынужден был сделать покаянное лицо, пробурчав:

– Орать начал дурачок, а я только собрался сказать водиле, что бы забыл все на фиг. Пришлось слегка глушануть, чтобы не мешал. Зато на одного свидетеля меньше теперь. Я ему не просто "забудь на фиг", сказал. Я ему сказал, что он герра Шульца только что высадил у пивной. Так что в пивной сейчас герр Шульц пиво сосет. Его позже все хватятся. А у вас как?

– У нас без рукоприкладства обошлось. Вон Фриц, правда, перекопился слегка, но это он по причине впечатлительности излишней. Тонкая видать душевная организация, – Михаил запер камеру и повернувшись к Сергею, поторопил его:

– Так и будешь стоять с Шульцем на плече? Сгружай уже. Или привык и теперь вместо воротника будешь его таскать? Тогда нужно шкуру ободрать и продубить, иначе вонять начнет через пару дней.

– Типун тебе на язык, – Сергей зашвырнул Шульца в его камеру, довольно бесцеремонно и тот охнул, приложившись спиной к полу.

– Полегче, Серый. Нам с ним еще побеседовать нужно, а он у тебя уже почти инвалид. Тело-то не виновато. Он его наверняка обманом захапал. Наобещал пади настоящему Шульцу с три короба, тот и согласился. Так что поаккуратнее. Если у меня все получится, то как бы не пришлось перед настоящим Шульцем извиняться.

– Можно подумать, что настоящий будет что-то помнить, если у тебя получится из него допотопника шугануть.

– Будет, не будет. Не важно. Сострадание прояви к чужой собственности.

– Ладно, достал. Буду впредь учтивее. Хотя, кто знает, что за козел еще этот Шульц настоящий, если его удалось развести как лоха.

– Доверчив, очевидно. У человека горе, он сам себя потерял, давай не будем над этим потешаться.

– Хорошо, хорошо. Убедил. Мне уже жалко этого Шульца. Даже глаза защипало. Бедный хлопчик. Пидманули, пидвели, – Сергей смущенно улыбнулся и отправился на кухню, напевая вполголоса:

– Ты ж мэнэ пидманула, ты ж мэнэ пидвела, ты ж мэнэ молодого з ума з розума звела.

Петр Павлович своего подопечного доставил так же без эксцессов и проводив Сергея задумчивым взглядом, спросил:

– Так ты что же, уверен, что удастся этих бесов из них действительно изгнать?

– Один раз у меня это уже получилось в 1812-том. Помнишь, я тебе рассказывал?

– Из Бонапарта? Помню. Ну, что ж. Буду только рад за этих господ. Прямо сейчас приступишь?

– А чего откладывать? С твоего и начну, как там его?

– Жак Мертье – бельгиец из Цюриха.

– Начну с бельгийца. Как он?

– Серьезный мужчина. Даже не вякнул. Все понял и лицо сохранил, не то, что твой Фриц.

– Чиновник министерства образования. Клерк средней руки. Ну что ж, па, пошел к клерку. Пообщаюсь. Поприсутствовать не желаешь?

– Не помешаю?

– Нет.

– Тогда присутствую. Интересно послушать первое интервью с допотопником.

Михаил открыл камеру и зашел в нее, поприветствовав, повернувшегося к нему бельгийца.

– Кто вы?– Жак Мертье, задал этот вопрос, пропустив мимо ушей "добрый день" Михаила.

– Так и хочется ответить стереотипно, господин Мертье, что вопросы здесь задаем мы, но уйдем от стереотипов, так как допрашивать я вас и не собирался. Мы те, кому в Питере разнесли головы из "Гаус" пушек. По вашему распоряжению.

– Если бы вам разнесли головы, то вы бы не стояли здесь,– возразил Мертье, презрительно ухмыльнувшись и сжав кулаки.

– Верно. Разнесли не нам, а голограммам, а вы попались на столь простую уловку,– усмехнулся Михаил.– Присаживайтесь, мсье. У нас говорят, что в ногах правды нет.

– У вас ее вообще нет,– снова перекопился презрительно Мертье, но на стул все же присел.– Я так полагаю, что нахожусь у вас в заточении? Верно? И когда в этой тюрьме подадут обед? Уже пора, господин из Питера. У меня режим. Я слышал, что в вашей стране к этому относятся самым вульгарным образом и питаются как придется. Не станете же вы и меня принуждать к вашим варварским обычаям.

– Не стану. Мы с вами побеседуем несколько минут и обед вам подадут. Можете сделать заказ,– Михаил положил на столик лист бумаги и карандаш. Камеры он оборудовал только самым необходимым, полагая, что арестанты в них долго не задержаться и создавать им роскошные будуары ни к чему.

– О чем желаете побеседовать?– любезно осведомился Мертье.

– Есть у меня к вам несколько вопросов совершенно пустяковых. Хочу удовлетворить любопытство.

– Пустяковых? Ну, что же, задайте ваши вопросы, но не ждите правдивых ответов,– снисходительно ухмыльнулся Мертье.

– Ну, что вы, мсье, я не столь наивен, чтобы рассчитывать на вашу искренность. Мне хотелось бы услышать одну из версий, пусть она даже окажется лживой. Скажите, мсье, каково ваше настоящее имя? Данное вам при рождении?

– Зачем вам знать такие пустяки?– пожал плечами Мертье.– Мне, в отличие от вас, совершенно наплевать, как называли вас родители, отчего же вас интересует мое имя?

– У нас разные менталитеты, очевидно поэтому. Дело в том, что с одним из вас мне уже доводилось встречаться, правда, тогда он был в змеиной шкуре. Не вы ли это?

– Ха, так вот кто загнал нашего Ятахыперта Анелуга в табакерку. Мы уж не чаяли его и увидеть снова. Лет десять пришлось бедолаге просидеть червяком, пока не умер его тюремщик, забыв сообщить наследникам о своей зверушке, – язвительно усмехнулся Мертье.

– И где же теперь Анелуг? Нам есть что вспомнить.

– Жив, жив ваш приятель, но это не я. Имя я вам свое не скажу. Это ни к чему, но и принимать на себя чужое, тоже не стану, – Мертье вдруг расхохотался, так беззаботно, будто находился не в одиночной камере, а где-нибудь в кафе шантане.

– Вы я вижу холерик по темпераменту и человек веселый, – Михаил поднялся. – Желаю вам оставаться таким и в дальнейшем. Оптимизм вам скоро понадобится.

– Что вы собираетесь с нами сделать? – смех Мертье оборвал так же внезапно и мрачно надулся. – Убьете?

– Нет. Останетесь живы. Обещаю. Но я вам не завидую.

– Пугаете? Что может быть хуже смерти?

– Жизнь, мсье Мертье. Пустая, никчемная, бесцельная жизнь, – Михаил вышел, не дожидаясь ответа. А в спину ему неслись гневные слова:

– Что ты знаешь о жизни, мальчишка? Ты и не жил-то еще. Думаешь, что последнее слово за тобой? Ошибаешься. Ты еще многого не знаешь. Ты не победил, ты временно получил преимущество. Берегись! Поплатишься и тогда узнаешь, что есть смерть и какова цена жизни.

Захлопнув дверь и обрубив ей поток слов, Михаил замер с закрытыми глазами. Постояв так с минуту, он медленно их открыл и кивнул.

– Он прав, мы еще знаем так мало. С этим у меня ничего не получилось и на одну пару Серегиных валенок у нас уже есть претендент.

– Что, совсем ничего не получается? – расстроился Петр Павлович.

– Не получается вышвырнуть его из тела-носителя. Врос от макушки до пяток. Личность Мертье размыта и присутствует, как животная душа. Размазал он его по периферийным фибрам. Оставил ему функции физиологические. Интеллект же просто сожрал. В этом смысле, мсье Мертье подлинный, мертв. Увы, – вздохнул Михаил. – Жаль парня. Продал душу и довольно дешево. Ему была обещана, за пять лет аренды тела, блестящая карьера. Этот наивный Жак, думал, что уснет на пять лет и проснется уже высокопоставленным чиновником.

Обвели вокруг пальца, как мальчишку сопливого. А ведь ему уже было тридцать лет, когда он дал согласие на этот научный эксперимент.

– Зачем они его обманывали? Разве не могли принудить?

– Нет. Подсадка должна войти в тело, в котором его прежний хозяин согласен на это, иначе не приживется и в результате может получиться монстр, который будет состоять из двух личностей, противостоящих друг другу. Говоря простым языком – бесноватый. Добровольное согласие и обожание паразита в себе, вот главное условие для успешного внедрения. В этом случае все, как видишь на сто процентов у них получилось, – Михаил шелкнул пальцами, выдергивая из камеры, лист бумаги, исписанный сверху донизу убористым почерком.

– Гурман однако этот Мертье. Устрицы, жульены и прочие прибабасы из французской кухни. Я и названий таких не слышал. Аперитив, что еще? Ну, это проще. Устрицы не проблема. Заменяем рапанами. Остальное гороховым концентратом. Кондратий, принимай заказ, – Михаил сунул в манипулятор "прапора" лист бумаги и распорядился.

– Посмотри, что там у нас есть в холодильниках из того, что тут написано. Что найдешь, из того и готовь. Замени по своему усмотрению, чтобы калорийность соответствовала. Через десять минут обед должен быть готов на четыре персоны. Опрашивать остальных мне сейчас что-то не хочется, да и пора самим перекусить, поэтому пусть скажут спасибо Жаку. Ну и претензии тоже все к нему.

Во время обеда все посматривали в сторону Михаила, но вопросов никто не задавал и он сам поделился своими впечатлениями от беседы с Жаком Мертье.

– Готовь, Серега, ватники и шапки ушанки. Эти парни, похоже, отправятся на островок.
– Я им уже подобрал парочку подходящих. Земля Франца Иосифа – классное местечко. Охота там просто замечательная их ждет с дубинами, на моржей и медведей.

– Там же холодно? Для европейцев, привыкших к комфорту, там просто ад. Может, подберешь для них что-то менее суровое?– Федору Леонидовичу стало по-человечески жаль арестантов.

– Среднегодовая температура – 12-ть, а летом вообще +2 градуса жары, Леонидович. Что за альтруизм? Как вы думаете, что бы они на нашем с вами месте сделали? Куда засунули, если бы решили сохранить жизнь?

– Мы не они,– возразил ему Академик.

– Тогда решим вопрос жеребьевкой. Я в каждом океане им подберу по острову и пусть тянут,– предложил Сергей.– А помещать их в комфортные условия на основании того, что Они – не Мы, считаю глупостью. Пусть все решит случай.

– Может не всех все же придется отправлять в Робинзоны. Побеседую с остальными после обеда и тогда вернемся к этому разговору. Кондратий, кофе. Как там арестанты? Довольны ли остались обедом?– поинтересовался Михаил.

– Им разве угодишь? Такие привереды попались,– заворковал Кондратий голосом Катюши, заставив всех вздрогнуть.– Корм им приготовленный, ногами затоптали ироды. Я уж так старательно этот списочек-то с холодильником сверил, чтобы лицом в грязь перед ними не ударить и в результате окромя скверных слов, ругательных, от охальников этих, ничего не услышал. Кричат, ногами топчут. Совершенно не воспитаны.

– Все топчут?

– Все,– Кондратий одновременно разливал кофе по чашкам и сетовал на неблагодарных арестантов.

– С чего бы это они?– удивился Сергей.– Дай-ка взглянуть на списочек?

– Вот, извольте, сударь,– протянул ему лист бумаги Кондратий.

– Та-а-а-к. Вот здесь устрицы указаны. И чем же они им не понравились? Может ты их приготовил плохо?

– Совсем не готовил. Нет их в нашей продуктовой корзине,– Кондратий выставил на стол плетеную тарелку с пирожками.

– И чем заменил?

– Как сказано было. Соответственно по количеству белков и углеводов. Сырой свининкой. Выбрал самую что ни на есть жирненькую и даже в пластиковые скорлупки разместил, чтобы выглядело натурально. Солить и перчить не стал опять же, слегка кипяточком обдал и подал с пылу с жару. Плюются.

– Действительно привереды,– хмыкнул Сергей.– А аперитив чем заменил? У нас ведь его тоже наверняка нет.

– Этого напитка у нас нет, вы правильно, сударь, подметили. Заменил соответственно с содержанием алкоголя.

Сахар и прочие кислоты добавил тоже, как положено, по рецепту. Водичкой, правда, не стал разбавлять, так и подал. Водичку в ведерках отдельно выставил. Я знаю, что в Европе ей каждый сам разбавляет вино, как ему нравится.

– И что?

– Плюются. Будто я им не чистейший спирт в рюмочках подал, а яд змеиный. Кричать все, как один, принялись, ногами топтать. Хорошо, что окошечко для подачи корма не большое. Ведь плевать-ся принялись. В меня,– пожаловался Кондратий.

– Свиньи не благодарные,– посочувствовал ему Сергей.– Посидели бы эти привереды предварительно месячишко на Земле Франца Иосифа на подножных кормах, тогда поглядел бы я, как они стали бы от устриц из свинины отказываться.

– Вот, вот,– обиженно поддакнул ему Кондратий.– Водичку я им свежайшую подал, по целому десятилитровому ведерку. Опрокинули и весь пол залили. И ведра не возвращают. Гремят ими. Требуют начальство. Совершенно не благодарные субъекты.

– По ведру воды на рюмку? Действительно неблагодарные свиньи. Может, поддержать их недельку теперь совсем без воды? Сказать, что норму недельную израсходовали?– предложил Сергей, усмехаясь.

– Да ты садист, внучек,– Силиверстович взял из его руки лист бумаги.– Вот это что за блюдо, Кондраша? Жульен в булочках?

– О-о-о-о! Это нечто особенное. Окорочок куриный запеченный с грибами в сметане с луком репчатым и сыром.

– И что? Тоже плюются? Почему?

– Совершенно не понятно. Курочки, правда, у нас нет и я заменил ее свининкой. Сыра тоже не оказалось с репчатым луком. Заменить пришлось репой. Ее у нас много еще. Сметанка тоже вся вышла. Заменили маслом растительным. А булочки хлебушком пришлось заменить. Сухариками ржаными. Грибочки заменили опять же репкой, зато соли насыпали как положено. Получилось даже еще лучше, чем в рецепте. Калорийнее. Поэтому и водички ведро.

– С жульеном все понятно, а вот омлет. Если я не ошибаюсь, то это готовят из яиц? Чем же тут ты им не угодил? Или яиц тоже нет?

– Нет. Я докладывал, что продовольственная корзина у нас совсем заканчивается, но получил только пять килограммов кофе,– сокрушенно вздохнул Кондратий.

– Чем яйца заменил?

– Репкой и свининкой. Все как в рецепте сделал. Маслицем сливочным топленным залил и не прожаренное в рулетик свернул. В этом пикантность французского омлета. Чтобы много маслица сливочного и сырое чтобы. Маслице у нас пока в достатке и репка пока еще есть.

– Та-а-а-к. Я их понимаю,– Силиверстович внимательно изучал меню, написанное Жаком Мертье.– А на третье у них тут указан сок авокадо. Чем его заменил? Наверняка ведь нет эдакого у нас.

– Нет, сударь. Водичкой заменил. Целое ведро, свежайшей, предоставил.

– Погоди, погоди. Сколько всего водицы ты им "свежайшей" предоставил?

– По три ведерка десятилитровых,– Кондратий собрал использованную посуду и зашуршал с ней к посудомоечной машине.

– Три ведра? Щедро. И чем тогда недовольны?– хохотнул Сергей.– Привереды, блин.

– А еще они сквернословят и называют свои помещения тюремными казематами,– пожаловался Кондратий.

– Совсем страх потеряли. По десять метров квадратных им отгородил Михаил и даже свет там горит. Какой же каземат? Сортиры опять же с водичкой "свежайшей" есть. Столики со стульями и кровати панцирные. Точно поросята, а не арестанты нам попались,– давился смехом Сергей.– Иди, Миха, извиняйся, пока жалобу не написали.

– Нехорошо получилось,– смущенно улыбнулся Михаил.– Не думал я, что в холодильнике настолько пусто и однообразно. Твое, кстати, упущение, Серега.

– Почему мое? Ты вспомни о чем мы договаривались? Что по очереди снабжением кухни займемся. Начали с меня и я добросовестно забил холодильники. А потом, как-то забегались. Чья очередь дневалить?

– Нет у нас такой очереди, внучек. На тебя все понадеялись. Думали сознательный, а ты тоже оказался привереда, как эти вон арестанты. Что трудно было уважить коллектив и взять на себя эту обязанность? Тем более, что оказался ты из нас самым одаренным в этом смысле. Кулинаром, я имею в виду. Петр Павлович помнится, в лягушках только разбирался, ну а Леонидович яйца вкрутую мастер выпекать. И потом, я вижу, что поварешку с числом пятьдесят ты себе на грудь навесил. Никто не вспомнил про нее, а ты, вижу, помнишь. Вот и соответствуй

этому числу. Не нервируй коллектив. Тропинки снабженческие тобой уже проторены, так о чем мы тут вообще судим и рядим? Кто за то, чтобы Алексеича назначить почетным дневальным, вручив ему поварешку в натуральную величину, хоть вот из золота?— возражающих не оказалось, все дружно подняли руки, а Михаил тут же изготовил поварешку с числом 51-один и протянул ее Сергею.

– Глас народный – глас Божий. Держи.

– Эх,— вздохнул Сергей сокрушенно.— Вот так и начинается "дедовщина". Ладно спорить не стану, раз все проголосовали, но не обижайтесь на ассортимент.

– Ну, что ты, внучек. Не станешь же ты нас одной водой, как этих супостатов потчевать? По три ведра в день, со свининкой?

– Я бы с удовольствием эту французскую кухню к вам применил, но вы ведь наверняка тоже скандалить приметесь. Так что составляйте шпаргалки, кому чего надо и вон Кондратию, как в прошлый раз,— Сергей покладисто развел руками. И вдруг захохотал схватившись за живот.— Ха-ха-ха. Этим-то, ха-ха-ха, после французской кухни Кондратия, Земля Франца Иосифа, пожалуй, раем покажется. Пошли, Миш, мне на рожу Шульца взглянуть не терпится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.